КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1883 года № 6 30-го марта.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 29 октября 1882 года за № 2282 о томъ, могутъ ли быть вносимы въ метрическія книги православныхъ церквей смертные случаи иностранныхъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ православному исповѣданію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по возбужденному министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вопросу: могутъ ли быть вносимы въ метрическія книги православныхъ церквей смертные случаи иностранныхъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ православному исповѣданію? Приказали: По поводу происходившей въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ перепискѣ объ истребованіи метрической записи о смерти и погребеніи одной прусской подданной, проживавшей въ Литовской епархіи, мѣстный сельскій священникъ заявилъ, что упомянутая иностранка, за неимѣніемъ въ ихъ селѣ лютеранскаго пастора, была похоронена имъ, но такъ какъ церковными законами не вмѣняется въ обязанность православнымъ священникамъ вносить въ метрическія книги лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, то о смерти и погребеніи той иностранки не было записано въ метрическую книгу, а только сдѣлано о томъ надпись на національномъ видѣ. Вслѣдствіе сего министерство иностранныхъ дѣлъ просило объ увѣдомленіи, согласно ли внесеніе въ метрическія книги такого рода смертныхъ случаевъ съ постановленіями православной церкви, и въ случаѣ, если оно допускается нашими церковными законами, то сдѣлать распоряженіе о внесеніи въ метрическую книгу событія смерти и погребенія сказанной иностранки и о доставленіи министерству метрической о семъ выписи, Литовское епархіальное начальство, разсмотрѣвъ собранныя по этому требованію свѣдѣнія, нашло: 1) что въ дѣйствующемъ законоположеніи православной церкви нѣтъ воспрещенія вносить записи въ метрическія книги о смерти лицъ не православнаго исповѣданія, погребенныхъ, за отсутствіемъ ихъ духовныхъ лицъ, православными священниками съ соблюденіемъ предписанныхъ по сему случаю обрядовъ, и внесеніе таковыхъ записей не противорѣчитъ духу церковныхъ постановленій; 2) что событіе смерти и погребенія упомянутой прусской подданной подтверждается совершившимъ погребеніе священникомъ и полицейскимъ актомъ. По сему Епархіальное Начальство заключило: принять къ руководству на будущее время, чтобы не отложно были вносимы въ метрическія книги православныхъ церквей записи событій смерти и погребенія такихъ лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, кои были погребаемы православными священниками, составить запись о смерти и погребеніи названной прусской подданной, и запись эту внести въ метрическія книги за 1880 годъ, а свидѣтельство по сей записи выслать въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Найдя таковое заключеніе Литовскаго Епархіальнаго Начальства правильнымъ и предписавъ Преосвященному

Литовскому привести оное въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: для руководства въ подобныхъ изъясненному случаяхъ дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ »Церковномъ Вѣстникѣ«.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преосвященный Виталій епископъ Чигиринскій.

На чреду служенія церкви Кіевской въ санѣ перваго викарія епархіи и въ качествѣ ближайшаго помощника нашего доблестнаго архипастыря высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона Высочайше утвержденнымъ избраніемъ Св. Синода призванъ бывшій ректоръ Кіевской духовной семинаріи архимандритъ Виталій, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, рукоположенный въ С.-Петербургѣ 20 минувшаго февраля и по возвращеніи въ Кіевъ 5 сего марта вступившій въ исправленіе обязанностей своего новаго высокаго служенія.

Преосвященный Виталій, въ мірѣ Василій Іосифовъ, сынъ сельскаго священника Воронежской епархіи. Онъ обучался въ Воронежской семинаріи, и по окончаніи въ ней курса съ званіемъ студента, проходилъ около двухъ лѣтъ должность народнаго учителя и потомъ около трехъ лѣтъ былъ сельскимъ священникомъ. Овдовѣвши онъ перемѣстился на должность священника при Воронежской семинарской церкви, при которой и прослужилъ два года. Желая получить высшее богословское образованіе, священникъ Василій Іосифовъ поступилъ въ 1861 г. въ Кіевскую духовную Академію, и по окончаніи академическаго курса со степенью магистра и по принятіи монашества опредѣленъ былъ на духовно-училищную службу при Кіевской духовной семинаріи въ 1865 году. Въ этой семинаріи онъ разновременно преподавалъ словесность, латинскій языкъ, священное Писаніе, обличительное и нравственное богословіе. Кромѣ должности преподавателя онъ проходилъ сначала должность помощника инспектора, съ 1869 г. инспектора и съ 31 декабря 1875 г. ректора семинаріи. Своею энергичною и благотворною дѣятельностію постоянно обращая на себя вниманіе и Епархіальнаго Начальства и присылаемыхъ для обозрѣнія семинаріи ревизоровъ, о. Виталій за свои заслуги по духовно-учебному вѣдомству будучи еще инспекторомъ семинаріи, посвященъ былъ въ санъ архимандрита (въ 1871 г.) и награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени, а за особенно усердное и ревностное исполненіе должности ректора удостоенъ былъ новыхъ Высочайшихъ наградъ орденами св. Анны 2 степени и св. Владиміра 4 степени.

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній о предшествующей жизни и дѣятельности преосвященнаго Виталія видно, какого многосторонне опытнаго архипастыря пріобрѣтаетъ въ немъ Кіевская епархія. Промыслъ Божій, приготовляя его къ архипастырскому служенію, провелъ его по всѣмъ степенямъ и видамъ духовно-нравственной и церковно-религіозной дѣятельности. Учительство въ народной школѣ, жизнь сельскаго священника съ ея радостями и печалями, высшее духовное образованіе въ Академіи и затѣмъ почти 18-лѣтняя воспитательная, образовательная и административная дѣятельность въ семинаріи—какой полный курсъ для зрѣлаго приготовленія къ епископскому служенію, архипастырскому руководству пастырей и учителей церкви въ ихъ многосторонней дѣятельности! Жизненный широкій опытъ въ дѣлѣ этого руководства у преосвященнаго Виталія восполняется и его долговременными спеціальными научными занятіями въ этомъ родѣ по должности редактора издаваемаго при Кіевской семинаріи журнала »Руководства для сельскихъ пастырей«. »Онъ принималъ,—скажемъ словами этого же самаго журнала—»живѣйшее участіе въ изданіи »Руководства для сельскихъ пастырей« и постоянно заботился, чтобы этотъ журналъ неуклонно служилъ интересамъ и нуждамъ нашего пастырства, особенно сельскаго. Интересы и нужды, озабочивающіе наше пастырство, всегда находили въ немъ живѣйшій отзывъ, потому что онъ самъ близко знакомъ со всѣми нелегкими условіями жизни и дѣятельности нашихъ пастырей« *). Увѣрены, что эти интересы и нужды духовенства будутъ близко принимаемы къ сердцу преосвященнымъ Виталіемъ и въ его архипастырской дѣятельности; увѣрены тѣмъ болѣе, что Кіевское духовенство есть *присное* преосвященному, что за 18 лѣтъ его дѣятельности при семинаріи подъ его руководствомъ получило воспитаніе и образованіе уже около половины наличныхъ пастырей епархіи. Эта живая духовная связь преосвященнаго Виталія съ Кіевскимъ духовенствомъ по воспитанію и образованію да послужитъ ко благу и архипастырю и пастырямъ въ ихъ совокупной объединенной дѣятельности къ утвержденію и благопоспѣшенію церкви Кіевской, подъ высшимъ руководствомъ ея мудраго Первосвятителя.

---

*) »Рук. для сельскихъ пастырей« 1883 г. № 8.

РѢЧЬ

Святѣйшему Синоду, произнесенная ректоромъ Кіевской семинаріи, архимандритомъ Виталіемъ, при нареченіи его во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи, 16-го февраля 1883 года.

Ваше Святѣйшество,
Богомудрые Архипастыри и Отцы.

По всеблагой и неисповѣдимой волѣ Божіей, избранный Вашимъ Святѣйшествомъ и Высочайше утвержденный державною волею Августѣйшаго Монарха, я призываюсь на высшее служеніе св. церкви Христовой, въ санѣ епископа. Дерзаю повторить сейчасъ сказанное мною предъ Вами: »благодарю, пріемлю и ничто же вопреки глаголю«. Благодарю Бога моего, благодѣющаго мнѣ отъ юности моей. Благодарю Ваше Святѣйшество, благоволившее избрать меня для высокаго служенія въ церкви Христовой. Благодарю Благочестивѣйшаго нашего Государя Императора, соизволившаго утвердить мое избраніе. Благодарю и пріемлю выпавшій мнѣ жребій служенія! Но пріемля оный, не могу предъ Вами, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы, не выразить своихъ чувствъ, которыя переполняютъ мою душу въ настоящія—столь важныя для меня и священныя—минуты.

Я смущаюсь, при мысли о величіи святительскаго служенія и необычайной отвѣтственности за него предъ Богомъ. И слово Божіе, и голосъ церкви всѣхъ вѣковъ громко вѣщаютъ, что епископу ввѣрены люди Господни, и что онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ. Сколько, поэтому, онъ долженъ имѣть искусства, чтобы каждая душа ввѣреннаго ему стада была право научена и управлена въ царство Божіе; сколько потребуется съ его стороны зоркаго вниманія и бдительности, чтобы своевременно падшаго поднять, заблудшагося вразумить и возвратить въ стадо Христово; сколько трудовъ, чтобы *всѣмъ быть вся, да всяко нѣкія спасутся* (1 Кор. 9, 22). И въ лучшія времена церкви, когда члены ея связаны были союзомъ любви и единомыслія, другъ за другомъ надзирали, другъ друга назидали и поддерживали, нелегко было епископское служеніе; а нынѣ какое время! Духъ лести и лжи, духъ своеволія и разлада, волнующій нашу жизнь, глубоко успѣлъ проникнуть всюду, такъ что, къ великому прискорбію, повидимому и благонамѣренные члены паствъ не чужды этого разслабляющаго духа... А тлетворный духъ невѣрія и безвѣрія, столь обаятельно дѣйствующій въ наше время, неудержимо стремится къ тому, чтобы поколебать самыя основы нашей жизни семейной, общественной, церковной. Какая же крѣпость силъ нужна архипастырю, чтобы оградить и сберечь ввѣренное ему стадо Христово въ наши трудные, *лукавые дни* (Еф. 5, 16)! И богомудрые отцы и учители церкви всѣхъ временъ, подъемля бремя святительскаго служенія, содрагались въ сознаніи немощей своихъ силъ. Что же мнѣ остается сказать о себѣ? Ты, Сердцевѣдецъ Господи, невидимо присутствующій посреди сего сонма Іерарховъ, собранныхъ во имя Твое,—Ты вѣси, *кто есмь азъ, Господи мой Господи* (2 Цар. 7, 18)! Немощенъ есмь и ничѣмъ другимъ не могу похвалиться, развѣ только немощами своей *плоти и духа* (2 Кор. 7, 1)...

Но взирая со страхомъ и трепетомъ на пріемлемое мною служеніе, не смѣю противорѣчить *званію Божію* (Евр. 5, 4). Да будетъ воля Господня! Не въ первый разъ Ты, Господи, поставляешь меня среди тяжкихъ испытаній, не въ первый разъ учишь меня безусловной покорности Твоей волѣ. Въ жизни моей, еще на зарѣ моего служенія церкви Христовой, были дни горькихъ для меня испытаній Божіихъ; но въ то время, когда я изнемогалъ въ немощахъ своего духа и плоти, я находилъ крѣпость и силу для себя въ преданности Богу, въ смиренной покорности Его св. волѣ. И нынѣ, какъ и всегда, не престану взывать: да будетъ на мнѣ воля Господня!

Предаваясь же въ волю Божію, ободряю себя увѣренностію, *что сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Верховный Пастыреначальникъ нашъ, Господь Іисусъ Христосъ изрекъ о своей церкви: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18); она по апостолу: *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). И св. церковь Христова, принявъ отъ Господа спасительную истину, уже почти девятнадцать вѣковъ содержитъ ее неизмѣнно во всей первоначальной чистотѣ и святости, не смотря на свои тяжкія страданія и бѣдствія, какимъ она подвергалась отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, почти безпрестанно, начиная съ самыхъ первыхъ дней своего существованія. Но вседѣйствующая сила Божія, присущая церкви, по обѣтованію Господню, принадлежитъ ей, какъ обществу истинно вѣрующихъ, подъ высшимъ управленіемъ и руководствомъ архипастырей, чрезъ коихъ преподаются намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Ободряю себя надеждою, что, пребывая въ вѣрѣ и любви Христовой, я немощный не буду одинокимъ, а буду нахо-

дить для себя подкрѣпленіе и содѣйствіе съ одной стороны въ мудрыхъ совѣтахъ и наставленіяхъ старѣйшихъ іерарховъ, съ другой—въ духовномъ общеніи съ вѣрными чадами о Христѣ и ихъ молитвахъ о мнѣ. Ободряю себя и тѣмъ, что Господь призываетъ меня на епископское служеніе въ св. градѣ, столь обильномъ благодатною помощію угодниковъ Божіихъ,—градѣ, съ которымъ я сроднился, проведши въ немъ лучшіе годы своей жизни. Въ Кіевѣ, по милости Божіей, я получилъ свое высшее образованіе и, подъ покровомъ Царицы небесной, сподобился принять иноческій образъ жизни; въ Кіевской семинаріи я началъ и совершилъ всю свою служебную дѣятельность на пользу воспитанія духовнаго юношества, и паства Кіевская имѣетъ почти цѣлую половину своихъ пастырей изъ числа моихъ питомцевъ: здѣсь я не чужой, здѣсь знаютъ меня и я знаю *присныхъ своихъ*. Но бодрость духа возрастаетъ во мнѣ еще отъ того, что и въ санѣ епископа я буду находиться подъ мудрымъ руководствомъ опытнаго, маститаго, доблестнаго Іерарха, который, я увѣренъ, благоснисходительно отнесется къ моимъ немощамъ, и *недоконченная* во мнѣ *исправитъ* и возраститъ своею мудростію и опытною благораспорядительностію.

Ваше Святѣйшество, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы! Усердно прошу Васъ благословить меня на предлежащій мнѣ путь и помолиться о мнѣ, чтобы Господь помогъ мнѣ съ бодрымъ духомъ предстать предъ престоломъ Божіимъ въ срѣтеніе имѣющей придти на меня благодати Всесвятаго Духа. Усердно прошу Васъ удостоить меня и всегдашнихъ молитвъ Вашихъ ко Господу, да поможетъ Онъ мнѣ до конца моей жизни тщательно *возгрѣвать* въ себѣ сей благодатный даръ Божій.

Къ вопросу о мѣрахъ противъ штундизма.

Да простятъ намъ наши читатели, что, оставляя другіе вопросы, мы даемъ много мѣста статьямъ и сообщеніямъ о штундизмѣ. Раціоналистическія секты и въ частности штундизмъ, являются къ прискорбію серьезнымъ вопросомъ для церкви: зло усиливается, пожаръ распространяется, штундизмъ, какъ слышимъ, быстро расширяетъ районъ своей пропаганды; кромѣ мѣстъ прежняго своего распространенія, онъ охватываетъ уже чигиринскій и отчасти черкасскій уѣзды, проникъ въ самое сердце южно-русскаго православія, нашъ священный Кіевъ. Не робкимъ опасеніемъ за православіе мы встрѣчаемъ этого врага, но мы не должны и обольщать себя и игнорировать зло: распространеніе заразы вынуждаетъ думать о мѣрахъ противодѣйствія. Въ сообщаемыхъ нами статьяхъ, извѣстіяхъ, замѣткахъ о штундизмѣ мы хотѣли бы давать читателямъ полезный матеріалъ для уясненія характера секты, а также пособіе, указаніе, руководство тѣмъ—труженикамъ на нивѣ Божіей, коимъ Господь послалъ нелегкое испытаніе борьбы съ штундою и защиты православія отъ обольстительной и фанатической секты. Какъ видно изъ ниже помѣщаемыхъ статей одного изъ такихъ тружениковъ, достопочтеннаго о. Лавитскаго, дѣло это дѣйствительно не легкое. Фанатики штундизма съ своимъ твердо усвоеннымъ катихизисомъ легко сбиваютъ съ толку православныхъ и малоопытныхъ въ вѣрѣ крестьянъ и парализуютъ дѣйствія духовенства, выставляя ихъ борьбу противъ штундизма и защиту православія дѣломъ только своекорыстнаго расчета. А съ другой стороны фанатическое упорство и ожесточеніе штундистовъ противъ православія и особенно духовенства, дѣлаютъ невозможными всякія разумныя собесѣдованія съ ними священниковъ, такъ что эти собесѣдованія или состязанія о вѣрѣ, какъ говоритъ тотъ же о. Лавитскій, вмѣсто пользы приносятъ только вредъ. Припоминая фанатизмъ раскольниковъ, особенно въ прежнее время, и зная, что штундисты ненависть къ духовенству возвели въ догму, выработали въ систему, къ которой пріурочили всю 23 гл. евангелія Матѳея, многія другія мѣста св. Писанія и цѣлый Апокалипсисъ, какъ откровеніе о нынѣшней по его толкованію падшей церкви—мы не думаемъ, чтобы о. Лавитскій сильно преувеличивалъ положеніе дѣла, представляя полную безуспѣшность мѣръ раціональнаго убѣжденія въ отношеніи къ штундистамъ и рисуя мрачную картину безпомощности священника въ штундистскомъ приходѣ. Что же дѣлать? Какія предпринять мѣры противъ опаснаго зла? Не видя успѣха ни отъ предостереженій противъ штундизма, ни отъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ штундистами, авторъ обращается съ запросомъ къ богословской наукѣ и рекомендуетъ издать книгу въ формѣ воззванія къ православнымъ христіанамъ, содержащую въ себѣ полное, краткое и ясное опроверженіе штундизма на основаніи св. Писанія и Преданія и безмездно распространять эту книгу въ штундистскихъ приходахъ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ. „Книга

эта, замѣчаетъ авторъ, могла бы предохранить не одну колеблющуюся въ православіи душу, потому что тутъ прихожанинъ слушалъ бы не корыстолюбца—попа, а ни въ чемъ неповинную книгу. Книга эта обратитъ въ православіе и фанатика штундиста. Пусть штундистъ разъ, другой, пятый плюнетъ, не посмотритъ на нашу книгу, но наконецъ когда нибудь же она можетъ заинтересовать его, и благодатіею Божіею поспѣшествующей, онъ, при помощи этой книги, обратится на путь истины". Съ запросомъ этимъ авторъ обращается къ Кіевской Академіи, вспоминая о ея исторической заслугѣ въ защитѣ православія отъ уніи и латинства, и указывая на образецъ подобнаго изданія въ книгѣ достопочтеннаго профессора нашей Академіи Ив. Игн. Малышевскаго „Правда объ уніи". Не можемъ не сочувствовать этому заявленію автора и увѣрены, что Кіевская Академія въ лицѣ спеціалистовъ тѣхъ богословскихъ наукъ, которыя имѣютъ соприкосновеніе съ даннымъ предметомъ, не преминетъ удовлетворить этой потребности въ смыслѣ предлагаемомъ авторомъ. Потребность православнаго опроверженія штундизма правда отчасти удовлетворена трудами протоіерея П. Г. Лебединцева, о. К. І. Ѳоменко и нѣкоторыми другими; но эти труды касаются большею частію только частныхъ главнѣйшихъ пунктовъ штундистскаго вѣроученія, но не опровергаютъ его во всей совокупности его протестантско-мистическаго богословствованія, во всей цѣлости его теоретической системы и ея практическихъ приложеній и выводовъ. Противопоставить этой системѣ православіе, какъ высшую и совершеннѣйшую норму духовно-религіозной жизни и вѣроученія отъ основныхъ принциповъ до частнѣйшихъ положеній догматики, обосновать все это на авторитетѣ св. Писанія и древнѣйшаго преданія, указать величественное выраженіе православныхъ началъ въ церковно-исторической жизни, показать сравнительную слабость штундизма въ его религіозной практикѣ и опасность его тенденцій въ жизни общественной и государственной—вотъ задача, которая доселѣ еще не выполнена въ отношеніи къ штундизму и стоитъ на очереди для нашей богословской науки. Почтенные труды въ этомъ родѣ преосвященныхъ Гурія и Ѳеофана въ примѣненіи къ другимъ нашимъ раціоналистическимъ сектамъ могутъ служить полезнымъ руководствомъ и пособіемъ для выполненія этой задачи въ отношеніи къ штундизму. Но желательно было бы, чтобы подобное сочиненіе было результатомъ не кабинетной только работы, но и практическаго изученія штундизма въ воззрѣніяхъ, религіозной и бытовой жизни штундистовъ. Секта, особенно со стороны развитія ея двухъ толковъ, и въ ея бытовыхъ общественныхъ отношеніяхъ недостаточно еще изучена, и Академія оказала бы важную услугу и наукѣ и церкви, если бы командировала для изученія штундизма ученаго богослова изъ свѣтскихъ профессоровъ, который могъ бы изучить секту на мѣстахъ ея распространенія и изучить безъ предвзятыхъ мнѣній и ошибочныхъ заключеній, возможныхъ въ показаніяхъ случайныхъ газетныхъ репортеровъ и лицъ неимѣющихъ значительнаго богословскаго образованія.

Потребностію времени, „злобою" дня, о которой мы говоримъ, къ богословской наукѣ предъявляется и другая задача. Православная церковь, въ просвѣтительныхъ попеченіяхъ о религіозно-нравственномъ развитіи всѣхъ чадъ своихъ, дала народу слово Божіе на русскомъ языкѣ и притомъ въ изданіяхъ доступныхъ для самаго широкаго распространенія и въ низшихъ классахъ. Но вмѣстѣ съ этимъ великимъ благомъ не дано было руководства къ правильному чтенію и разумѣнію слова Божія, не дано было „Толковой" Библіи,—и раціонализмъ и у насъ, какъ и вездѣ, не замедлилъ злоупотребить словомъ Божіимъ. Оставленная безъ руководства въ толкованіи св. Писанія, но возбужденная его доступностію въ русскомъ переводѣ, религіозная мысль стала блуждать въ лабиринтѣ произвольнаго толкованія,—и наши раціоналистическія секты, и въ числѣ ихъ штундизмъ, еще разъ оправдали изреченіе, что нѣтъ ереси, которая не могла бы быть выводима изъ св. Писанія. Это блужданіе мысли въ произволѣ толкованій было бы значительно ограничено, если бы къ русскому переводу Библіи присоединено было и толкованіе—толкованіе краткое, общедоступное, направленное къ охраненію отъ раціонализма и утвержденное авторитетомъ Св. Синода, и если бы эта Толковая Библія, изданная Св. Синодомъ—и по цѣнѣ была, сравнительно, также доступна, какъ и русскій переводъ св. Писанія. Широкое распространеніе „Толковаго Евангелія и Апостола" преосвящ. Михаила, къ сожалѣнію далеко еще не доведеннаго до конца, великая польза этого труда на всякую потребу религіозной мысли и жизни можетъ свидѣтельствовать, какое неизмѣримое и неоцѣнимое благодѣяніе дано было бы церкви православной общедоступнымъ и дешевымъ изданіемъ полной Толковой Библіи...

Еще одно замѣчаніе. Когда церкви грозила опасность отъ ересей или иновѣрія, она всегда спасалась главнымъ образомъ своею внутреннею крѣпостію, твердостію своего православнаго духа объединявшаго и одушевлявшаго весь организмъ церкви, всѣхъ ея членовъ, въ преданности и крѣпкой, какъ смерть любви къ гонимой или угрожаемой святынѣ православія. Сказали,—и вотъ предносится намъ не померкшій еще образъ древнихъ братствъ,—этихъ малыхъ, но несокрушимыхъ ратныхъ обрядовъ воинствующей церкви, о которые разбились всѣ натиски уніи и латинства. Братства—это ближайшій завѣтъ и образецъ общецерковнаго возбужденія за дѣло православія, единенія іерархіи и мірянъ въ защиту вѣры и церкви и торжества этого общецерковнаго духа надъ посягательствами иновѣрія. Возбудить этотъ уснувшій во времена спокойнаго обстоянія церкви духъ церковный въ самомъ обществѣ церковномъ, въ мірянахъ, вызвать нравственныя силы самихъ мірянъ на защиту и охрану православія отъ приpаженій раскола и раціонализма—составляетъ настоятельную потребность всей церкви нашей, и въ особенности въ мѣстностяхъ угрожаемыхъ расколомъ, иновѣріемъ или сектами. Тотъ укладъ церковной жизни, при которомъ какъ бы забывается, что церковь состоитъ не изъ одной іерархіи, что не ей одной принадлежатъ права, обязанности и отвѣтственность въ созиданіи церкви, ослабляетъ въ обществѣ мірянъ духъ церковный, удаляетъ ихъ отъ церкви, притупляетъ въ нихъ чувство православія и вѣры; а съ другой стороны при такомъ порядкѣ безучастное къ дѣламъ церкви общество мірянъ, хотя въ косности духа церковнаго и предоставляетъ духовному „вѣдомству" всѣ права и особенно обязанности церковныя, но за то относится къ нему съ равнодушнымъ пренебреженіемъ, безучастно къ нуждамъ духовенства, сваливаетъ на него вину всѣхъ нестроеній церковныхъ, всѣхъ сектъ и расколовъ, вину даже своего собственнаго религіознаго невѣжества, индиферентизма, невѣрія и нравственной распущенности... Раздѣленіе между духовенствомъ и обществомъ, іерархіею и мірянами достигло до того, что практически оказываются неудобными, встрѣчаютъ сильныя возраженія всѣ проэкты привлеченія мірянъ къ дѣламъ церковнымъ и оживленія церковнаго организма дѣятельностію и этихъ меньшихъ *удовъ* церкви. Не слѣдуетъ однакоже за практическими неудобствами забывать нормы и идеи церковнаго устройства, и если невѣжество, своекорыстіе, апатія и другія дурныя свойства препятствуютъ допущенію дѣятельнаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви, то всеже церковь, въ лицѣ іерархіи, должна заботиться о воспитаніи и приготовленіи къ этому мірянъ и учительнымъ словомъ своимъ и учрежденіями. Братства и сходныя съ ними по идеѣ, но мало удавшіяся на практикѣ новѣйшія церковно-приходскія попечительства представляютъ собою готовое, авторизованное средство и органъ къ возбужденію православно-церковнаго духа въ приходскихъ общинахъ, въ средѣ мірянъ. Было бы полезно, если бы эти братства или попечительства—дѣло не въ названіи,—учреждены были во всѣхъ угрожаемыхъ расколомъ или сектами, въ частности во всѣхъ нашихъ штундистскихъ приходахъ, но учреждены съ цѣлями не церковно-экономическаго, а исключительно миссіонерскаго, нравственнаго и благотворительнаго свойства. Въ каждомъ конечно приходѣ найдется 2, 3, 5 человѣкъ крѣпкихъ въ православіи, усердныхъ къ церкви, авторитетныхъ и сравнительно свѣдущихъ въ ученіи православномъ; вотъ ядро церковнаго братства. Пусть священникъ особенно приблизитъ ихъ къ себѣ, потрудится надъ ихъ духовно-религіознымъ образованіемъ, поруководитъ ихъ для борьбы со штундизмомъ: они могутъ стать для него дѣятельными помощниками въ противодѣйствіи сектѣ, вступать въ бесѣды съ штундистами, охранять православіе, церковь и священника отъ оскорбленій со стороны сектантовъ, и въ особенности утверждать въ православіи колеблющихся, разъяснять православнымъ ученіе церкви въ противорѣчіи съ штундизмомъ, вообще могутъ быть сотрудниками священника въ духовно-нравственномъ просвѣщеніи народа. Чѣмъ труднѣе непосредственныя сношенія священника съ штундистами, чѣмъ больше запросъ на разъясненіе православнаго ученія въ возбужденныхъ религіознымъ движеніемъ мѣстностяхъ, тѣмъ необходимѣе, кажется намъ, учрежденіе такихъ церковныхъ братствъ съ миссіонерски-просвѣтительными цѣлями. Укажутъ на неразвитость, неспособность къ подобному дѣлу темныхъ крестьянъ; но умѣютъ же штундисты просвѣщать своими доктринами этотъ темный народъ: образованному ли пастырю церкви Христовой отступать предъ этимъ дѣломъ? И не лучшіе же люди уходятъ въ штундизмъ, чтобы не изъ кого было набрать способныхъ на это дѣло братчиковъ. Малое и слабое въ началѣ братство (при учрежденіи его конечно можно обой-

тись безъ всякихъ формальностей) будетъ крѣпнуть и разростаться болѣе и болѣе, и въ приходѣ мало по малу будетъ организована твердая нравственная сила, которая станетъ важнымъ вспомогательнымъ органомъ для духовенства въ его необъятно великомъ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія прихода. Съ цѣлями миссіонерскими братство должно соединять и цѣли нравственныя—заботиться объ искорененіи пьянства и разврата, о возбужденіи прихожанъ къ честной и трудолюбивой жизни, и вообще объ утвержденіи въ нихъ тѣхъ нравственныхъ свойствъ, которыми хвалятся штундисты и которыя выставляютъ какъ преимущества штундизма предъ православіемъ. Это одна сторона дѣятельности братствъ или попечительствъ. Другая сторона—благотворительная. Секты, и въ частности нашъ несчастный штундизмъ, сильны между прочимъ взаимопомощію, и часто соблазняютъ православныхъ низшими приманками матеріальной поддержки. Недостойно православной церкви привлекать къ себѣ или удерживать у себя мѣрами матеріальнаго свойства; но бываютъ обстоятельства, когда благотворительность, составляющая вообще обязанность церкви какъ общества присныхъ въ вѣрѣ, оказывается безусловно необходимою для поддержанія колеблющихся и предотвращенія соблазна отъ перехода въ штундизмъ. На обязанности братствъ или попечительствъ должна лежать и помощь въ такихъ случаяхъ,—помощь добровольными приношеніями или средствами братства, трудами или сборами въ пользу нуждающихся, и въ крайнемъ случаѣ, гдѣ позволяютъ средства—и суммами церкви, которая нѣкогда постоянно удѣляла часть своихъ доходовъ бѣднымъ....

По нашему мнѣнію, и въ существующихъ церковно-приходскихъ попечительствахъ должна быть усилена и поставлена на первый планъ именно нравственная и благотворительная сторона этихъ учрежденій; въ приходахъ же штундистскихъ учрежденіе попечительствъ или братствъ должно быть въ настоящее время исключительно съ этимъ характеромъ. Задачи попечительствъ соединенныя съ интересами духовенства въ штундистскихъ приходахъ должны быть совершенно оставлены. Всѣявши духовное—можно будетъ пожать и тѣлесное, и пожать съ апостольскимъ дерзновеніемъ; но прежде всего нужно озаботиться о сѣяніи духовномъ, и не подавать, хотя бы самымъ и невиннымъ и законнымъ образомъ, поводовъ къ нареканіямъ фанатиковъ и къ соблазнамъ колеблющихся.

О мѣрахъ для борьбы съ штундизмомъ. (Изъ практики сельскаго священника).

Всякій истинный православный христіанинъ, а особенно пастырь православной церкви не можетъ безъ боли въ сердцѣ читать газетныя корреспонденціи о той быстротѣ, съ какою распространяется штундизмъ, между прочимъ, въ нашей Кіевской губерніи. Тѣмъ мучительнѣе состояніе испытываешь, читая изъ газетъ и получая частныя извѣстія объ этомъ пожарѣ, что въ дѣлѣ прекращенія его ты остаешься безъ всякихъ мѣръ и средствъ, кромѣ сердечной молитвы Пастыреначальнику Господу нашему Іисусу Христу: *да утвердитъ Онъ церковь Свою, юже стяжалъ честною Своею кровію!...*

Въ обществѣ, печати и у начальства выработалось убѣжденіе, что если въ извѣстномъ приходѣ появились штундисты, то тутъ ужь всецѣло виноватъ священникъ. Тутъ сейчасъ же въ воображеніи рисуется священникъ, какъ профанъ, манкирующій своими обязанностями, лежебокъ, корыстолюбецъ, грабитель за требы и все что угодно, только не подходящій къ идеалу истиннаго пастыря церкви. И если въ современной литературѣ вошло въ моду только лишь чернить православное духовенство, то по адресу священниковъ приходовъ штундистскихъ достается по этой части болѣе всего. Я не берусь писать апологіи въ опроверженіе подобныхъ мнѣній, а только скажу положительно, что для уничтоженія штундизма и для защиты отъ него православныхъ, священникъ не имѣетъ рѣшительно ни какихъ ни мѣръ, ни средствъ. Чтобы не показалась читателю эта мысль дикою, разсмотримъ тѣ мѣры и средства, какія имѣются въ распоряженіи священника для борьбы съ штундизмомъ. О мѣрахъ репрессивныхъ, насильственныхъ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Представьте себѣ читатель, что въ извѣстномъ православномъ, спокойномъ приходѣ является штундистъ-солдатъ, пришедшій домой, по увольненіи въ запасъ арміи. Позволяю вамъ думать что угодно про священника, но долженъ предупредить, что этого феномена въ приходѣ священникъ прежде и въ глаза не видѣлъ со дня поступленія своего на приходъ; онъ явился рѣтивѣйшимъ фанатикомъ—штундистомъ непосредственно изъ военной службы. Проходитъ извѣстное время и священникъ узнаетъ, что онъ распространяетъ уже свое ученіе между прихожанами. Первая обязанность священника—пойти самому къ еретику и вразумить его; но не тутъ-то было: священнику попадется экземпляръ штундиста не изъ пло-

хихъ, а человѣкъ въ высшей степени фанатичный, прямо плюющій на священника, съ которымъ онъ и говорить не желаетъ. Священникъ засталъ сходку въ домѣ штундиста человѣкъ въ 10 и вотъ при появленіи туда священника штундистъ объясняетъ собравшимся, что священниковъ и архіереевъ знать не нужно: они корыстолюбцы, грабители и т. п.; а главное—это тѣ самые, о которыхъ говорится въ евангеліи, что они замучили и распяли Христа. Тутъ-же на сцѣнѣ евангеліе и объясненіе прежде всего 23-й главы ев. Матѳея. Священникъ начинаетъ опровергать неправильное объясненіе; но ему сыплются возраженія въ такомъ безъапеляціонномъ тонѣ, въ такой безалаберной формѣ, что отвѣтить на нихъ затруднился бы самъ премудрый Соломонъ. Не смотря ни на какіе доводы и опроверженія со стороны священника штундистъ остается при своемъ убѣжденіи... Согласно евангельской заповѣди, священникъ идетъ еще разъ увѣщевать заблудившагося съ пути истины при 2-хъ 3-хъ свидѣтеляхъ (Мѳ. 18, 16). Но въ другой разъ священникъ получаетъ уже непріятности: ему грозятъ тѣмъ, что его готовы вытолкать изъ хаты въ шею, если онъ самъ по добру—по здорову не уйдетъ во свояси. И священникъ вынужденъ уступить: съ слѣпымъ фанатизмомъ нельзя шутить.... Что-же дальше дѣлать священнику? Остается *повѣдать* о штундистѣ *церкви*... (Мѳ. 18, 17) и проч. и все свое вниманіе, всѣ силы душевныя и тѣлесныя перенесть на защиту православныхъ своихъ прихожан отъ вліянія на нихъ ученій еретика. Какъ же это сдѣлать? Всѣхъ и каждаго изъ православныхъ прихожанъ предупредить о злѣ, проповѣдуемомъ штундистомъ — скажете. Дѣйствительно, мѣра, повидимому прекрасная: всякій прихожанинъ будетъ напередъ знать, откуда вѣтеръ вѣетъ и, будучи предупрежденъ, не поддастся на удочку штундиста. Пишущій эти строки и началъ съ этого. И что же? Такая, повидимому, прекрасная мѣра не принесла не только пользы, но принесла положительный вредъ. Вотъ фактъ. Есть на селахъ обычай, по которому приходскій священникъ предъ праздниками Рождества Христова и Воскресенія ходитъ по домамъ своихъ прихожан для чтенія положенныхъ молитвъ; а на Крещеніе—для окропленія домовъ и людей св. водою. Настала филипповка и я отправился по приходу съ молитвою и почти въ каждой хатѣ старался разъяснить православнымъ, что за волкъ въ овечьей шкурѣ явился въ приходѣ и просто былъ въ восторгѣ, думая: съ чего же теперь православнымъ увлекаться щтундизмомъ, если они уже знаютъ въ чемъ дѣло. Но я представить себѣ не могъ, что вслѣдъ за мной по хатамъ тутъ же прошелъ фанатикъ штундистъ съ такою, примѣрно, рѣчью: „чего вы слушаете попа, знаете ли вы съ чего это онъ такъ передъ вами нападаетъ на насъ“. Онъ боится, чтобъ не потерять паляныць, что вы носите ему теперь и не будете носыть, когда пристанете до нашего братства и познаете Христа. Вѣдь, послѣ этого попу прійдется опухнуть съ голоду, ему ѣсть будетъ нечего... и проч. и проч. Послѣ такихъ тенденцій штундиста, прихожанинъ сразу перемѣнилъ свое убѣжденіе. Не сознавая того, какъ дорога православному священнику всякая ввѣренная ему душа, прихожанинъ рисуетъ въ своемъ воображеніи въ лицѣ священника жида со всѣми его корыстолюбивыми пріемами, которые онъ необинуясь усвоилъ священнику. И дѣйствительно, когда пришлось мнѣ, ничего не подозрѣвавшему, пойти на праздникъ Крещенія окроплять св. водою дома прихожанъ, мнѣ отказывали уже въ доходѣ и я нерѣдко слышалъ остроты въ родѣ такой: »хоть бы дурно санокъ за собою не тягавъ; хоть бы руду глыну развозывъ по хатамъ, то уже-бъ и не жалко булобъ вынести хлибъ за мирочку глыны«... Послѣ этого мнѣ, ни съ того, ни съ сего заподозрѣнному въ корыстолюбіи, оставалось прекратить хожденія съ молитвою и св. водою. Съ того времени я имѣю честь оставаться въ глазахъ прихожанъ, какъ отчаянный корыстолюбецъ; о чемъ бы я не проповѣдывалъ, въ чемъ бы не убѣждалъ прихожанина, какую бы истину ни доказывалъ, что бы ни предпринималъ въ приходѣ для блага прихода же, прихожанинъ думаетъ, что все это я дѣлаю изъ за корыстныхъ видовъ. Служу ли я молебенъ, акафистъ, панихиду малую или великую, освящаю ли я воду, домъ,—штундисты начинаютъ проповѣдывать между православными, что я гнусный обманщикъ, потому что объ этихъ требахъ ничего не говорится въ Евангеліи. Погребаю ли я мужа, дитя вдовы, мнѣ даютъ извѣстную лепту за молитвы объ усопшихъ—я фарисей поѣдающій домы вдовъ.(Мѳ. 23, 14). Однимъ словомъ, получаю ли я какой нибудь доходъ отъ прихожанина за молитвы—хлѣбъ-ли, копѣйку—»дывы, дывы, уже вымантачивъ«—говоритъ другъ другу штундистъ или колеблющійся въ православіи.

Второе средство для борьбы съ штундизмомъ—это воскресныя бесѣды. Съ общей точки зрѣнія—это мѣра въ высшей степени дѣйствительная и полезная; но только въ приходахъ спокойныхъ, гдѣ господствуетъ единомысліе, и православіе ничѣмъ

не возмущено. Но въ приходахъ штундистскихъ мѣра эта оказывается не только не полезною, но и въ высшей степени вредною. Сужу по слѣдующему опыту. Воскресныя бесѣды, или такъ называемыя внѣцерковныя собесѣдованія открыты мною по указу Кіевской духовной Консисторіи. Слѣдовало ли бы ихъ открывать и вообще полезны ли они будутъ для прихожанъ—дѣло мое было не разсуждать, а исполнять то, что велятъ. Но вотъ бесѣды открыты. Сначала дѣло шло прекрасно, спокойно. Собранія были громадны. На сценѣ фигурировало православное догматическое богословіе пр. Макарія, какъ положительное ученіе православной церкви, по которому опровергался штундизмъ. Но вотъ въ одно прекрасное время явился на воскресную бесѣду и фанатикъ штундистъ. Судя по физіономіямъ, слушатели были заинтересованы вопросомъ: »а ну, хто кого подужае, чи пипъ Сызина (имя штундиста), чи Сызинъ—попа? а тутъ щось выйде«!... И вышло вотъ что: едва я только началъ, по обыкновенію, опровергать одну изъ штундистскихъ истинъ, какъ поднимается съ своего мѣста штундистъ и начинаетъ: „нѣтъ, не такъ нужно толковать это мѣсто, а вотъ какъ"... и онъ началъ свою рѣчь... Но вы читатель представить себѣ не можете, что это за рѣчь: кричитъ штундистъ къ народу съ азартомъ, безъ умолку и неудержимо, хоть и не складно, и такъ сказать обо всемъ сразу. Напрасно я и многіе слушатели указывали штундисту, что такой порядокъ на собесѣдованіяхъ невозможенъ, просили его замолчать и вести рѣчь раздѣльно, спокойно. Но воодушевившійся фанатикъ былъ неумолимъ: „да что вы слушаете поповъ, они ничего не знаютъ, а хоть и знаютъ, то толкуютъ по своему, для своей пользы. Вотъ какъ нужно толковать"!.. и проч. и проч. И вотъ вамъ, читатель, сцена: молчаніе, слушатели превратились въ слухъ, а штундистъ соловьемъ залетнымъ заливается... Что же мнѣ оставалось дѣлать при такой обстановкѣ? Сказать: идите люди добрые домой: не слушайте еретика? Но люди добрые, говорю, превратились въ слухъ. Приказать вывесть нарушителя порядка? Но кому приказать? Кто выведетъ? Полиція? Но вся полиція въ селѣ—соцкій да сельскій староста—того же поля ягоды, которые уже успѣли выработать двусмысленный взглядъ на священника.

Итакъ, вмѣсто ожидаемой пользы для православныхъ слушателей, воскресная бесѣда подготовила только почву для сѣянія штундизма. И я, побѣжденный и посрамленный, долженъ былъ выйти изъ собранія... утѣшая себя развѣ примѣромъ, что нѣкогда цѣлый соборъ, съ царственными особами во главѣ, вынужденъ были выносить въ Грановитой Палатѣ „побѣдихомъ, побѣдихомъ"... и что все таки не всѣ же православные христіане не послѣдовали за Аввакумомъ!... Послѣ сказаннаго предоставляю судить читателямъ: слѣдовало ли продолжать воскресныя бесѣды, или нѣтъ? *).

Есть еще третье средство для предохраненія прихожанъ отъ лжеученій штундистовъ—это проповѣдь съ церковной каѳедры и вообще при общественныхъ богослуженіяхъ, напр. крестныхъ ходахъ и пр. И здѣсь только дѣйствительно священникъ на своемъ мѣстѣ: были бы только силы да усердіе, а проповѣдывать никто не помѣшаетъ. Но какая польза отъ этого для штундистовъ? Никакой. Заклятый штундистъ въ церковь не пойдетъ, колеблющійся въ православіи ходитъ весьма не часто въ церковь. Слушаютъ церковнаго проповѣдника одни только люди строго благочестивые, постоянно посѣщающіе храмъ Божій. Но эти люди не могутъ быть миссіонерами православія между штундистами. Строго слѣдя за чистотою своихъ помысловъ, строго православные люди отъ штундистовъ положительно отплевываются и считаютъ скверною даже говорить съ ними.

Такимъ образомъ и эта мѣра не достигаетъ своей цѣли

Вотъ и всѣ мѣры и средства, какія имѣются у священника подъ руками для борьбы съ штундизмомъ! Возможна впрочемъ еще одна мѣра для предохраненія православныхъ отъ штундизма—это раздача денегъ православнымъ за то, чтобы они не присоединялись къ штундистамъ, въ соотвѣтствіе послѣднимъ, съ успѣхомъ увлекающимъ православныхъ при помощи денегъ. Но такъ какъ я никакими суммами не располагаю, то этой мѣры и не испытывалъ, а потому и судить о цѣлесообразности ея не считаю себя компетентнымъ...

И вотъ при такихъ мѣрахъ и средствахъ для борьбы съ штундизмомъ священнику остается только скрѣпя сердце и сложа руки смотрѣть, съ какою быстротою его паства летитъ въ бездну погибели...

*) Въ одномъ изъ весеннихъ №№ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за прошлый 1882-й годъ въ корреспонденціи изъ Веселаго Кута авторъ ея высказалъ безсмысленную причину прекращенія пишущимъ эти строки воскресныхъ бесѣдъ. Онъ сказалъ, что *я прекратилъ бесѣды потому, что имѣлъ слишкомъ много слушателей*. Это не вѣрно: дѣло, какъ видитъ читатель, было иначе.

Но неужели такой порядокъ вещей можетъ продолжаться? Вѣдь зло велико... и это зло касается не только пастырей церкви, а и всего православнаго міра. Что-же дѣлать? По моему крайнему разумѣнію, нужно испытать еще одну мѣру для борьбы съ штундизмомъ, которая не можетъ не быть не дѣйствительною. Предлагаю ее на судъ читателей „Кіевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей". Вотъ она:

1) Желательно издать брошюру, (а можетъ быть эта брошюра превратится и въ цѣлую книгу) въ формѣ воззванія къ православнымъ христіанамъ, содержащую въ себѣ всецѣло опроверженіе штундизма и озаглавить ее хоть такъ: *правда о штундизмѣ, къ православнымъ христіанамъ*, или можно придумать болѣе удачное заглавіе.

2) Издать эту книгу и безмездно распространить въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ, какъ можно въ большомъ количествѣ. Въ приходы благополучные много посылать не слѣдуетъ, не больше одного экземпляра священнику для свѣдѣнія и соображенія про чорный день. Дѣло въ томъ, что если въ спокойномъ приходѣ распространить эту книгу въ большомъ количествѣ экземпляровъ, то между православными простыми читателями очень могутъ найтись такіе, которые усилятъ свое вниманіе къ отрицательной сторонѣ и, чего добраго, станутъ сами собою штундистами.

3) Желательно, чтобы книгѣ этой была придана форма брошюры достопочтеннаго профессора Кіевской духовной Академіи И. И. Малышевскаго подъ заглавіемъ „Правда объ уніи—къ православнымъ христіанамъ". Пишущему эти строки извѣстна эта брошюра какъ учебникъ по обличительному богословію. Написана она языкомъ въ высшей степени простымъ и доступнымъ всякому. Опроверженія заблужденій католической церкви изложены безъ всякихъ философствованій и богословскихъ тонкостей. Вотъ въ такой формѣ желательно изданіе и книги противъ штундизма. Вѣдь извѣстно, что нашъ сельскій крестьянинъ не изучалъ ни исторіи, ни логики, ни математики, ни языковъ; онъ даже не знаетъ системы догматическаго богословія; поэтому всякія богословскія тонкости положительно собьютъ его съ толку. Ему нужно, чтобы штундистскій тезисъ былъ опровергнутъ буквально текстомъ изъ евангелія и вообще изъ библіи и св. преданія. И чѣмъ больше текстовъ опровергающихъ штундистскій тезисъ, тѣмъ лучше *).

4) Кто составитъ такую книгу? Вопросъ весьма удоборазрѣшимый. Было время, когда наша alma mater—Кіевская духовная Академія сама отстояла православную церковь отъ уніи и вообще католичества. Быть не можетъ, чтобы она отказалась отъ защиты православія отъ какой нибудь штунды. А догма штундизма не секретъ: о ней весьма много писалось въ литературѣ; а главное—вся она до послѣднихъ тонкостей изложена въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи въ разныхъ репортахъ благочинныхъ и священниковъ, и нужно полагать, что оо. члены Консисторіи не откажутъ Академіи въ сообщеніи этихъ свѣдѣній: дѣло такъ серьезно!...

5) Но изданіе книги потребуетъ денегъ; гдѣ взять ихъ? Достойно и праведно было бы взять нужную для этого сумму положительно изъ всякой церкви епархіи, само собою разумѣется, не по ровну, а сообразуясь съ классомъ прихода и т. п. Вѣдь книга нужна не для однихъ штундистскихъ приходовъ, а положительно для всякаго; потому что ни одинъ приходъ не можетъ быть застрахованъ отъ того, что въ немъ рано или поздно не прорвется штундизмъ. Доказательствомъ этой истины можетъ служить современное распространеніе штундизма. Явившись въ таращ. уѣздѣ, штундизмъ переходитъ въ звенигородскій, каневскій, васильковскій сквирскій и наконецъ въ отдаленные—чигиринскій, черкасскій уѣзды.

Итакъ, вотъ еще, по моему крайнему разумѣнію, одна изъ дѣйствительныхъ мѣръ для борьбы съ штундизмомъ. Распространенная въ большомъ количествѣ экземпляровъ въ штундистскихъ приходахъ, книга эта могла бы предохранить не одну колеблющуюся въ православіи душу, потому что тутъ при-

*) Сужу по слѣдующему изъ многихъ подобныхъ случаевъ. Разъ ночью лѣтомъ входятъ въ мою комнату человѣкъ пять молодыхъ людей въ высшей степени возбужденномъ состояніи. Оказывается, что они на гуляньи встрѣтили штундиста, который доказывалъ имъ, что въ евангеліи не написано, что нужно креститься т. е. возлагать рукою крестное знаменіе. Это ихъ сильно взволновало и вотъ они, не смотря на позднюю ночь явились ко мнѣ съ вопросомъ: правда ли это? Положеніе мое было довольно затруднительное. Сказать имъ, что правда и разъяснить имъ догматъ о крестномъ знаменіи—это было бы слишкомъ долго, да и мозги ихъ всего не переварили бы; такъ что они могли вынести отъ меня убѣжденіе, что я самъ ничего не знаю. Но тутъ вдругъ явилась у меня мысль—указать на еванг. Марка 16, 16: *кто будетъ вѣровать и креститься спасенъ будетъ*. Это была находка: слово *креститься* буквально по складамъ было прочитано возбужденными грамотѣями, вѣроятно для большей у бѣдительности до пяти разъ—каждымъ по очереди. Говорили, что эти паробки непосредственно отъ меня пошли крестить отвергавшаго крестное знаменіе, да такъ чувствительно, что тотъ уже больше не являлся изъ Чаплинки въ село для проповѣди штундизма.

хожанинъ слушалъ бы не корыстолюбца—попа, а ни въ чемъ неповинную книгу. Кромѣ того, эта книга обратитъ въ православіе и фанатика—штундиста. Судя по опыту, можно думать, что такое тѣсно сплоченное состояніе фанатиковъ-штундистовъ не можетъ всегда продолжаться: имъ наскучитъ читать всё одни и тѣже излюбленныя книги. Пусть штундистъ разъ, другой, пятый.... плюнетъ, не посмотритъ на нашу книгу; наконецъ когда нибудь же она можетъ его заинтересовать и, чего добраго, благодати Божіей поспѣшествующей, онъ, при помощи этой книги, обратится на путь истины...

Крутые-Горбы, таращ. у. *Лавитскій.*

Куріозы изъ міра штундизма.

Въ с. Кр.-Г—хъ т. у. живетъ семейство К., состоящее изъ старухи матери и трехъ сыновей. Семейство это довольно зажиточное; но наименьшій изъ братьевъ былъ наибогаче. Человѣкъ молодой, лѣтъ 10 назадъ женившійся, онъ успѣлъ сбить капиталъ такимъ способомъ: имѣя въ запасѣ сотню другую наличныхъ денегъ, онъ одолжалъ ихъ нуждающимся, и какъ человѣкъ, боящійся грѣха, процентовъ онъ не бралъ, а предлагалъ должнику дать ему за одолженіе 25 руб.—вспаханной земли для посѣва одного мѣшка пшеницы пудовъ 6. Должникъ радъ такому предложенію: ему не прійдется деньгами платить проценты и кредиторъ не въ убыткѣ: при среднемъ урожаѣ условленный мѣшокъ пшеницы дастъ копенъ 6; считая по 7 р. копну, получитъ онъ % на 25 р. 42 рубля!... и выгодно и главное—безъ грѣха. Года два тому назадъ человѣкъ этотъ владѣлъ многими такими частями земли съ пшеницею. Разъ осенью онъ ночевалъ на своемъ сѣнокосѣ съ волами и, цѣлую ночь проспавъ на сыромъ мѣстѣ—схватилъ такой сильный тифъ, что черезъ 2 недѣли отдалъ Богу душу. Остается его молодая жена съ четырьмя дѣтьми. Выплакавши свое горе о потерѣ мужа, она сильно занялась вопросомъ: что она одинокая съ четырьмя дѣтьми станетъ дѣлать съ тѣмъ хлѣбомъ, какой уродится на поляхъ, засѣянныхъ мужемъ? Какъ она соберетъ его? И дѣйствительно, было надъ чѣмъ задуматься: если и мужчинѣ—хозяину трудно найти жнецовъ за снопъ, не говоря уже за деньги, то женщинѣ съ четырьмя дѣтьми положительно нельзя будетъ въ свою пору собрать хлѣбъ ни на какихъ условіяхъ; но вотъ на выручку изъ этой бѣды является сосѣдка ея по усадьбѣ—рьяная штундистка. Давно уже подговаривала она вдову—пристать въ штундизмъ и всегда встрѣчала отказъ; но на этотъ разъ миссія штундистки удается: она убѣждаетъ вдову принять штундизмъ и тогда горю ея станетъ легче, потому что „братія и сестры" (штундисты) соберутъ ей весь хлѣбъ и свезутъ его въ токъ. Какъ утопающій готовъ ухватиться и за бритву, такъ и эта вдова мало по малу увлеклась обѣщаніемъ штундистовъ въ помощи при сборѣ хлѣба и.... принимаетъ штундизмъ. Тутъ „братія" успѣваетъ настолько нафантазировать эту легко увлекающуюся довѣрчивую женщину, что она является штундисткою до того осатанѣлою, что за свои страшныя кощунства надъ св. иконами и за хулу надъ православіемъ она въ селѣ получила названіе бѣсноватой. При встрѣчѣ съ священникомъ и вообще съ духовнымъ лицемъ, она открыто плевала на нихъ, произнося невыразимыя ругательства.... Какъ бы то ни было, но „братія" лѣтомъ исполнила свое обѣщаніе: собрала вдовѣ весь хлѣбъ, привезла его въ токъ и такъ какъ у вдовы не было отдѣльной клуни, потому что мужъ помѣщалъ свой хлѣбъ въ клуняхъ братьевъ, то штундисты были на столько любезны и усердны, что безъ копѣйки построили вдовѣ особую клуню. Наступила осень. Не о чемъ хлопотать вдовѣ: хлѣбъ въ своей клунѣ, перемолотить его за мѣру—дѣло легкое, а продать лишній запасъ—еще легче. На слѣдующій годъ остается посѣвовъ только $^1/_3$ часть мѣщанскаго надѣла, съ которымъ и сама вдова успѣетъ справиться; остается только жить да поживать да Господа Бога благодарить!... И при подобныхъ соображеніяхъ совѣсть вдовы пробудилась: она начала вдумываться въ свое положеніе.... Что же она сдѣлала добраго въ благодарность Господу Богу за Его благодѣянія? Тутъ она вспоминала свой годъ въ штундизмѣ, вспоминала о страшныхъ кощунствахъ надъ предметами православія, хулѣ надъ священными истинами. Она сравнивала истины православія—съ малыхъ лѣтъ благочестивыми родителями разумно усвоенными ей—съ догмою штундизма и съ ужасомъ увидѣла, какъ глубоко она заблудилась....

И вотъ разъ вечеромъ въ одну изъ субботъ является она ко мнѣ въ домъ. Не успѣлъ я переступить порогъ комнаты, гдѣ она находилась, какъ блѣдная, трясущаяся она падаетъ мнѣ въ ноги съ словами: „ради милосерднаго Бога, батюшка, простите меня и пріимите опять къ святой церкви". Зная ее какъ осатанѣлую штундистку, я невольно далъ вопросъ: что ее заставляетъ возвращаться къ православной церкви? „Я теперь только сознала, какъ глубоко я пала, какъ нагло меня обманули

штундисты и какая я теперь страшная грѣшница предъ Богомъ. Исповѣди прошу у васъ батюшка, и то... сегодня ради Бога, сейчасъ"... Хорошо—сказалъ я—если обращеніе твое къ православной церкви искренно, то и ангелы небесные возрадуются твоему раскаянію; если же ты возвращаешься къ православію не искренно, изъ за какихъ либо видовъ, чтобы потомъ опять возвратиться въ штундизмъ, то.... „нѣтъ, нѣтъ, батюшка", перебила она меня—„искренно возвращаюсь я въ православную церковь, отъ всей души, какъ кающаяся грѣшница".

Послѣ чистосердечной, разумной и осмысленной исповѣди, на другой день на божественной литургіи она съ дѣтьми пріобщалась св. Христовыхъ таинъ къ общему удивленію положительно всего села. По выходѣ изъ церкви благочестивая свекровь, обрадованная обращенію къ православію невѣстки, предложила ей съ дѣтьми пообѣдать у себя. И когда, послѣ обѣда у свекрови, пришла вдова къ себѣ въ хату, то застала уже въ ней почти всю „братію", которая при первомъ ея появленіи въ избѣ накинулась на нее съ обличеніемъ за обращеніе въ православіе. Совѣстно вдовѣ было звать сосѣдей для помощи выпроводить изъ хаты непрошенныхъ старыхъ своихъ знакомыхъ, съ которыми одними словами не подъ силу ей было справиться. И когда назойливость увѣщателей стала ей сильно надоѣдать, то она не вытерпѣла и пустила въ дѣло „макогонъ", и только такою репрессивною мѣрою очистила свою избу отъ непрошенныхъ гостей. Говорятъ, что одному изъ наиболѣе ръяныхъ увѣщателей, хромому, спѣшившему выйти изъ хаты и упавшему на порогъ, за нѣкое оскорбительное слово хозяйкѣ досталось отъ „макогона" такъ чувствительно, что онъ едва доплелъ домой. Послѣ этого „братіи" оставалось только заскрежетать зубами....

Вотъ какими мотивами руководствуются иногда православные при обращеніи въ штундизмъ!... И такіе случаи не рѣдки. Такъ мѣщанка М. перешла въ штундизмъ потому, что оставленная мужемъ, калѣка, съ груднымъ дитятею не имѣла своего угла и штундисты на свой счетъ устроили ей землянку; но когда ей предложено было пособіе отъ православныхъ, то она возвратилась въ православіе и когда запасъ пособія, полученнаго отъ православныхъ истощился, тогда она опять возвратилась въ штунду, потому что „братія" поддерживала ея существованіе. Солдатъ Л.—типъ Кіевской „босой команды", старикъ, присталъ въ штунду потому, что ему „братія" покупала каждый день водку „желудка ради" какъ позволялъ ап. Павелъ Тимоѳею. Мѣщанинъ К. перешелъ въ штундизмъ потому, что ему братія подарила $1^1/_2$ сажени соломы для отопленія. Однимъ словомъ подобными мотивами руководствуются при совращеніи въ штундизмъ лица съ такимъ характеромъ, что готовы подъ нужду и кровью изъ мизинца росписку написать, да и самому чорту душу продать. Подобныя личности, повидимому, не опасны для православія и, живи они въ мѣстахъ многолюдныхъ, они были бы незамѣтны; но въ небольшомъ селѣ они составляютъ собою тлю, убивающую мало по малу въ православныхъ *духъ благочестія и силу его*...

Крутые-Горбы, таращ. у. *Лавитскій.*

Семейные раздоры у штундистовъ. (Корр. Кіев. Епарх. Вѣдомостей).

Недавно въ семействѣ штундиста с. Лучина Харитона Саворовца—этого насадителя штунды въ с. Лучинѣ, случилась маленькая семейная драма или вѣрнѣе сказать траги-комедія, эпилогъ которой былъ настоящимъ *торжествомъ православія*. Дѣло вотъ въ чемъ: когда этотъ самый Саворовецъ во время бытности своей въ Херсонской губерніи перенялъ ученіе штундистовъ и таковое занесъ въ свое родное село Лучинъ, то родитель его, за это изгналъ его изъ дома. Прошлявшись нѣкоторое время у своихъ новыхъ братьевъ-штундистовъ и опасаясь преслѣдованія громады, Саворовецъ вмѣстѣ съ женою своею переѣхалъ на жительство въ Херсонскую губернію въ общину штундистовъ, но тамошніе православные также взялись его преслѣдовать, говоря, что и „*своей штунды есть до чорта*" а тутъ еще и новые прибываютъ. Такимъ образомъ, будучи вездѣ гонимый, Саворовецъ опять возвратился въ свое родное село Лучинъ и поселился вмѣстѣ съ женою у жениной сестры. Но опять новое горе явилось для этого штундиста: куда ни навернется, нигдѣ не принимаютъ на работу: былъ онъ и въ Корнинскомъ сахарномъ заводѣ и въ Дѣдовщинскомъ—вездѣ получилъ отказъ, а между тѣмъ дома жена, живетъ въ сосѣдяхъ, требуетъ хлѣба и еще кой чего, и всего этого нѣтъ, а тутъ еще подоспѣли и родины—жена родила маленькаго штундиста. Ну, Либеръ совершилъ надъ нимъ какое-то возложеніе рукъ и торжество ех-крещенія маленькаго штундиста кончилось. Но Софія, жена Саворовца, вдругъ начала высказывать мужу койкакіе упреки и неудовольствія на ихъ штундист-

скую жизнь. „Если бы я была православною, то мнѣ легче было бы на душѣ"; сказала она въ концѣ концовъ. Мужъ погрозилъ ей и она замолкла и молчала, пока совершенно не выздоровѣла. По выздоровленіи же позвала людей и велѣла своему брату солдату Андрею и сестрѣ Евфросиніи Шевченковымъ, чтобы они были у нея кумовьями и окрестили у православнаго священника ея маленькаго сына въ православную вѣру, такъ какъ она гнушается *новой вѣры*, которой была научена отъ мужа и желаетъ воротиться въ православіе.

— Я этого не дозволю! закричалъ мужъ ея Харитонъ.

— Эге, а ось у насъ естьвировки,—сказали крестьяне, позванные Софіею; при чемъ вынули изъ подъ полъ своихъ свитокъ куски тонкихъ веревокъ, которыми намѣревались связать штундистовъ на случай ихъ сопротивленія касательно крещенія младенца въ православную вѣру.

Саворовецъ позвалъ своего пресвитера Либера.

— Не давай свого чада! Не давай святыни псамъ! Ты надъ своимъ чадомъ маешь полное право—не давай! кричалъ въ изступленіи штундистскій пресвитеръ.

— Такъ воно жъ и мое чадо, и я надъ нымъ маю право! кричала въ свою очередь Софія и старалась вырвать изъ рукъ мужа ребенка, котораго онъ прижалъ къ своей груди и не давалъ, чтобы кумовья несли его къ священнику для крещенія.

— Воно мое, не дамъ! отвѣчалъ мужъ.

— Ты почемъ знаешь, что оно твое? кричала Софія закраснѣвшись. А что оно мое, такъ это знають всѣ. Давай!...

— Раздери его пополамъ; одну половину возьми соби, а другу отдай жинци; рѣшилъ наконецъ Либеръ.

— Ось я тебе роздеру,—чортъ бы убывъ твого батька! закричала въ гнѣвѣ Софія и, схвативъ кочергу, ударила ею по головѣ штундистскаго пресвитера; тотъ конечно не выдержалъ бабьей аттаки и ретировался домой. Тогда она подобно разъяренной львицѣ бросилась съ кочергой на мужа и начала наносить учащенные удары по его спинѣ, мужъ также не выдержалъ и бросилъ сына въ колыбель, заплакалъ навзрыдъ, и также бѣжалъ безъ оглядки изъ хаты. Тогда кумовья преспокойно взяли ребенка, понесли къ священнику и окрестили его именемъ Іоанна. По крещеніи, конечно по православному крестьянскому обычаю были отпразднованы на славу крестьбины и Софія вмѣстѣ съ сыномъ опять стала православною. Не знаю какъ теперь идутъ ея дѣла, а Лучинскому обществу слѣдовало бы обезпечить участь ея, и ея маленькаго новорожденнаго сына.

И. С—овъ.

Поминальный день 19 февраля 1883 года въ с. Соловьевкѣ, радом. у. Кіев. г. (Корр. Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей.

(Рѣчь, сказанная крестьяниномъ И. Савченковымъ *).

Сегоднешній день 19 февраля, есть достославный *и величайшій день въ русской жизни*, какъ знаменательный день дарованія свободы и правъ гражданства крѣпостнымъ людямъ; это день молитвы о почившемъ незабвенномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, который такъ много добра сдѣлалъ для Россіи. Сегодня уже двадцать вторая годовщина великаго дня—19 февраля 1861 года. До сихъ поръ празднованіе этого знаменательнаго дня совпадало съ празднованіемъ возшествія на престолъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, и оно главнымъ образомъ было предметомъ праздника; празднованіе же его какъ дня освобожденія крестьянъ,—этого величайшаго акта прошлаго царствованія и начала новой эры въ нашей исторіи,—у насъ до сихъ поръ какъ бы закрывалось празднованіемъ воспествія на престолъ. Нынѣ, съ прекращеніемъ этого послѣдняго празднованія, Св. Синодъ, согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, опредѣлилъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19 день февраля совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II и такимъ образомъ установлено въ 19 день февраля *празднованіе въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости*. Съ сегодняшняго дня день 19 февраля—будетъ нарочитымъ народнымъ праздникомъ, въ который благодарный Русскій народъ вѣчно будетъ молиться за Царя-Освободителя и вспоминать его во вѣки незабвенное дѣло.

Не разъ, любезные собратья, приходилось уже намъ говорить о великихъ плодахъ царствованія приснославнаго Царя-Освободителя, и о значеніи его благодѣянія, оказаннаго Россіи дарованіемъ свободы крѣпостному народу. Вспомнимъ и нынѣ съ благо-

*) См. № 5.

говѣніемъ святое имя Александра II, нашего незабвеннаго Царя-Освободителя! Былъ ли когда либо на свѣтѣ Государь столь любимый, какъ покойный Императоръ? Былъ ли когда либо въ Россіи такой праздникъ, который можетъ назваться разомъ и великимъ церковнымъ праздникомъ, и государственнымъ, и народнымъ праздникомъ?... Нѣтъ! Такихъ дней не много найдется въ лѣтописи не только Русской, но и всемірной исторіи человѣчества! Этимъ днемъ имѣетъ право гордиться все христіанское человѣчество, вѣдь это именно праздникъ православной церкви, во едино тѣло и во едино духъ слившійся съ праздникомъ русскаго народа. Предначертывая священныя права свободы для простаго народа, покойный Государь Императоръ зналъ, насколько будетъ священнымъ тотъ день, въ который будетъ возвѣщено народу святое слово свободы; поэтому онъ и старался избрать для этой цѣли такой день, который бы соотвѣтствовалъ своему назначенію. Для этого онъ совѣтовался съ въ Бозѣ почившимъ Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ, и сей великій святитель русскій нашелъ, что изъ всѣхъ дней въ году для этой цѣли наиболѣе подходитъ день 19 февраля, такъ какъ въ этотъ день св. церковь празднуетъ память св. ап. Филимона—освободителя рабовъ при первомъ распространеніи христіанства въ мірѣ. Св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Филимону просилъ его, дабы Онисима, бывшаго своего раба, онъ принялъ какъ возлюбленнаго брата (Филим. 1, 16) и Филимонъ исполнилъ просьбу ап. Павла. Вотъ почему, исполняя завѣщаніе родителя своего Императора Николая Павловича объ освобожденіи крестьянъ, незабвенный Царь-Освободитель, по совѣту митрополита Филарета, обнародовалъ манифестъ объ освобожденіи именно 19 февраля, въ день св. ап. Филимона.

Чуденъ и священенъ для насъ день сей—день Царя и народа, день освобожденія, день призыва къ свободной гражданской жизни главной массы русскаго народа. Это день во истину незабвенный. Можетъ ли когда нибудь затеряться въ памяти русскаго человѣка день, съ котораго онъ перестал быть рабомъ и началъ чувствовать и признавать въ себѣ свободнаго человѣка и гражданина?. Но для одной ли Россіи и всего христіанскаго міра 19-е февраля было свѣтлымъ и счастливымъ днемъ? Покойный Государь Императоръ Александръ II днями и годами пилъ чашу печали и страданій, но день 19 февраля и для него, создавшаго этотъ день,—былъ во истину свѣтлымъ и счастливымъ днемъ—лучшимъ днемъ его царственной жизни. По словамъ очевидцевъ, въ этотъ день Государь-Освободитель вошелъ въ комнату своей дочери, Маріи Александровны, тогда еще маленькой; лицо его сіяло счастіемъ и любовію. Онъ взялъ дочь свою въ объятія, покрылъ ея головку поцѣлуями и говоритъ: „Сегодня Богъ далъ мнѣ *лучшій день моей жизни!..* *). „Какимъ чувствомъ благодарности къ Богу полна моя душа, какъ я счастливъ, Боже мой, какъ я счастливъ"!... много разъ повторялъ Государь, встрѣчая восторги народа во время своего путешествія по Россіи въ 1861 году, вмѣстѣ съ Императрицею и съ малолѣтними Маріею Александровною и Сергіемъ Александровичемъ...

Да, день 19 февраля есть истинно чудный и священный день *Царя и народа*. Но еще величественнѣе и священнѣе для насъ Самъ творецъ этого священнаго дня—незабвенный Императоръ Александръ II. Съ самой колыбели на немъ какъ бы почила благодать Господня. Онъ родился въ Москвѣ посреди святынь Кремля, въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова, крещенъ былъ въ *Чудовѣ монастырѣ*, и радостные возгласы *Христосъ воскресе*, раздававшіеся у его купѣли, какъ бы предвѣщали, что родившійся младенецъ призванъ совершить *чудо—воскресить свой народъ изъ гроба рабской неволи.*—И дѣйствительно 19 февраля 1861 года *онъ воскресилъ* свой народъ; несвободные, крѣпостные рабы перестали существовать съ этого *великаго дня*; крѣпостное право стало былью. Съ 19 февраля 1861 года русскій народъ дѣйствительно *ожилъ* и началъ *новую жизнь*. Только съ этого дня можно было начать улучшенія другихъ сторонъ нашей жизни, и воистину съ этого дня русскій народъ долженъ ежегодно 19 февраля праздновать *новый годъ своего счастья и благополучія!* Великъ и славенъ день сей, повторю еще разъ—но еще величественнѣе и славнѣе для насъ самъ создатель этого дня—нашъ Царь-Освободитель! Ни одинъ Государь не былъ такъ *посреди насъ*, не былъ такъ постоянно *близокъ къ намъ*, не воспринималъ наше вліяніе какъ Государь, коего память творимъ мы сегодня! Ни одному царю, ни у насъ въ Россіи, ни въ другихъ земляхъ, не удалось совершить такого великаго дѣла. Никогда не бывало случая, чтобы какой-нибудь царь началъ и кончилъ освобожденіе крѣпостныхъ. Такое счастіе, такая слава выпала на долю только одного русскаго Царя Александра II. Только

*) Гражданинъ 1882 года № 17.

онъ одинъ можетъ назваться *освободителемъ* въ полномъ смыслѣ слова!

Чѣмъ же *особеннымъ* мы должны почтить этотъ *сіяющій день*, чтобы не только не затмить его святой славы, но еще болѣе усилить сіяніе и блескъ славы этого свѣтозарнаго и священнаго для насъ дня?.. Конечно день этотъ, какъ день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха, мы наипаче должны святить *молитвою* объ упокоеніи души его, затѣмъ *добрыми дѣлами* и наконецъ *трезвеннымъ поведеніемъ*. Но чтобы еще болѣе возрадовать духъ почившаго Царя и доказать ему свою благодарность, постараемся слѣдовать указаніямъ самаго виновника нашего счастія Царя-Освободителя. Для этого вспомнимъ его *свиданіе съ народомъ*, его бесѣды...

— *Спасибо тебѣ, Царь-Батюшка*, слышалось со всѣхъ сторонъ, особливо отъ стариковъ, во время короткой остановки царскаго поѣзда въ открытыхъ колясках за курскою заставою, во время путешествія по Россіи Царя-Освободителя въ 1861 году, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ.

— *Поблагодарите Господа Бога*,—отвѣчалъ на это Государь взволнованнымъ голосомъ: *я исполнилъ Его святую волю, Онъ далъ мнѣ помощь совершить это дѣло! Но помните, что все, что для васъ сдѣлано, только тогда послужитъ вамъ въ прокъ, если вы будете честны, добры, трудолюбивы; живите миролюбиво съ помѣщиками, помните, что они много для васъ сдѣлали добраго; слушайтесь тѣхъ, которые мною поставлены надъ вами; живите семейно, храните вѣру отцовъ своихъ, и тогда вы меня будете радовать, и докажете этимъ свою благодарность*...

Вотъ завѣтъ нашего незабвеннаго Царя-Освободителя, слѣдовать которому мы обязаны въ теченіи цѣлой нашей жизни! И только исполняя его въ точности, мы можемъ достойно праздновать день нашей свободы и во истину радовать духъ почившаго Царя; иначе праздникъ нашъ выйдетъ не болѣе какъ пустою формальностію. Не думайте, что праздники главнымъ образомъ заключаются въ томъ, чтобъ выпить по чаркѣ да закусить. Напротивъ, тѣ деньги, которые предназначаются нами для праздничной выпивки, лучше употребить въ день праздника на дѣло милосердія—лучше отдать ихъ бѣдняку, который нуждается въ кускѣ хлѣба. Удѣляя такимъ образомъ часть своего достоянія собрату бѣдняку, въ день праздника крестьянской свободы, мы этимъ во сто кратъ возвеличимъ святость своего народнаго праздника, ибо частію своего достоянія, пріобрѣтеннаго свободнымъ трудомъ мы удѣляемъ бѣдняку какъ бы часть нѣкоей свободы отъ рабски облегающихъ его семейныхъ и хозяйственныхъ нуждъ... Но это не все. Чтобы вполнѣ исполнить завѣтъ Государя Освободителя, нужно быть еще *честнымъ, трудолюбивымъ, жить въ мирѣ съ помѣщиками, слушаться начальства, жить семейно и хранить вѣру отцовъ своихъ*.... Заглянемъ же во внутрь нашей совѣсти, свободна ли она отъ безчестныхъ поступковъ противъ счастья и спокойствія нашихъ ближнихъ, противъ государственныхъ установленій и требованій начальства? Трудимся ли мы для блага, чести и славы дорогой намъ родины? Искореняемъ ли пагубную крамолу и насаждаемъ ли въ сердцахъ дѣтей нашихъ добрыя сѣмена вѣры, благочестія и преданности къ Государю и отечеству? Живемъ ли въ мирѣ съ сосѣдями и помѣщиками? Наблюдаемъ ли семейные порядки и стараемся ли охранять наши семьи отъ раздоровъ, вражды и безполезныхъ тратъ на преслѣдованіе одинъ другаго различными выдумками и непріятностями. Соблюдаемъ ли наконецъ вѣру отцовъ нашихъ, въ которой жили и умерли наши дѣды и прадѣды и которую исповѣдали предки нашихъ православныхъ Государей, начиная съ Великой княгини Россійской Ольги—этой первой насадительницы вѣры Христовой въ Русской землѣ?... Конечно болѣе или менѣе мы грѣшны во всемъ этомъ, но главная вина наша въ томъ, что мы, вмѣсто того чтобы уничтожить съ корнемъ пагубную крамолу, отчасти содѣйствуемъ ей, увлекаясь злонамѣренно пускаемыми слухами, что будто бы отъ помѣщиковъ отнимутъ всю землю и раздѣлятъ ее всю по числу душъ простаго крестьянскаго люда. Исполняемъ ли мы завѣтъ Царя-Освободителя, когда думаемъ такъ или слушаемъ подобные бредни отъ злыхъ людей, желающихъ не добра а пагубы нашей родной землѣ?.. Нѣтъ, Онъ сказалъ: *живите миролюбиво съ помѣщиками, помните, что они много для васъ сдѣлали добраго*.... И дѣйствительно *много добраго* сдѣлали для насъ наши помѣщики, наше дворянство. За Царемъ дворянство первое обратило вниманіе на положеніе своихъ крестьянъ и рѣшилось улучшить ихъ бытъ. По словамъ Государя „*дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей*“, и помѣщики отказались отъ нѣкоторой части своихъ земель въ пользу крестьянъ отчасти безвозмездно, отчасти же по выкупу въ теченіи многихъ лѣтъ и при помощи казны. Въ чужихъ земляхъ не то,

тамъ крестьяне при освобожденіи отъ крѣпостнаго права не получили никакихъ правъ на землю, даже правъ на пріобрѣтеніе земли: они живутъ и воздѣлываютъ чужую землю какъ наймиты-батраки. При этомъ нужно вамъ знать еще и то, что освобожденіе крестьянъ у насъ прошло мирно и спокойно, а въ чужихъ земляхъ изъ—за освобожденія рабовъ происходили страшныя и кровопролитныя войны, въ которыхъ погибло много сотъ тысячъ людей. Значитъ у насъ если сдѣлано хорошо, то мы хотимъ еще чего то лучшаго; если есть свое, то хотимъ еще и чужаго. Выходитъ какъ разъ такъ, какъ говорится въ сказкѣ о лисицѣ и волкѣ. Когда волкъ сдѣлалъ себѣ санки, то кума лиса упросила положить на эти санки одну, только одну, лапку. Кумъ дозволилъ. Тогда она упросила кума, чтобы дозволилъ ей положить на его санки и другую лапку, затѣмъ третью, далѣе четвертую, потомъ хвостъ, а наконецъ прямо безъ церемоніи и уже безъ всякой просьбы лисичка *и вся усѣлась*. Что же вышло? А вышло то, что санки не выдержали и разломались... Такъ и у насъ, дозволили крестьянину положить свою лапку на барскіе санки, такъ ему мало этого, ему желательно прямо какъ есть всею тушею взвалиться на барскіе санки, не разсуждая выдержатъ ли онѣ?... Нѣтъ, друзья! Не годится намъ оскорблять память нашего Царя-Освободителя такими недобрыми мыслями, которые внушаютъ намъ враги наши. Будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ Всемогущій очистилъ нашу народную ниву отъ всѣхъ этихъ заносныхъ, вредныхъ плевелъ и чтобы на ней возрастала чистая пшеница заповѣдей Господнихъ и вѣры православной, которую, къ стыду нашему, нѣкоторые изъ нашихъ малороссовъ, забывъ завѣтъ своего Царя-Освободителя, промѣняли на какую то нѣмецкую штунду—отвергающую поклоненіе святымъ угодникамъ Божіимъ и почитаніе св. животворящаго креста Господня. Мѣняли ли дѣды или прадѣды наши вѣру Христову на вѣру какого нибудь Лютера или Кальвина? Конечно нѣтъ; ну и намъ не слѣдуетъ. „*Храните вѣру отцовъ своихъ*"! Вотъ вѣчный для насъ завѣтъ нашего Царя-Освободителя, который и самъ всегда былъ вѣрнымъ сыномъ св. православной церкви и свято чтилъ всѣ ея постановленія и уставы. Посему то сегодня собравшись благодарить Бога за благодѣянія свободы и поминать приснопамятнаго Царя-Освободителя, будемъ молить Господа, чтобы послалъ намъ благодать въ роды родовъ исповѣдывать и прославлять Имя Его такъ же чисто и непорочно какъ исповѣдывали Его дѣды и прадѣды наши, и какъ исповѣдывалъ Его и заповѣдалъ это намъ нашъ праведный Царь-мученикъ. Сотвори ему, Господи, вѣчную память и даруй небесное блаженство въ сонмѣ святыхъ Твоихъ! Нынѣшняго же благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича сохрани на многая лѣта въ здравіи, благоденствіи и во всемъ для счастія и благопоспѣшенія Россіи".

Въ заключеніе описанія поминальнаго дня 19 февраля, нельзя не сказать еще и о томъ, что въ этотъ день во многихъ домахъ Соловьевскихъ крестьянъ *читался псалтирь* и былъ приготовленъ обѣдъ для нищихъ. Во время чтенія псалтири поминалось и *имя Государя Императора Александра Николаевича* записанное во многихъ поминальныхъ книжкахъ крестьянъ *золотыми буквами* изображенными, по ихъ просьбѣ односельцемъ И. Савченковымъ, при посредствѣ золотыхъ чернилъ бронзовальнаго порошка или же и сусальнымъ золотомъ. Во многихъ крестьянскихъ домахъ, начиная съ домика И. Савченкова, портретъ покойнаго Государя Императора Александра II, былъ украшенъ искусственными цвѣтами и вѣтками сосны и ели. До окончанія заупокойной литургіи *всѣ постились* и только послѣ вкушенія просфоры, которая раздавалась священникомъ въ церкви и зданіи сельской управы, набожные Соловьевцы принялись за пищу.

N.

Изъ с. Венцетовки Васильковскаго уѣзда (Корреспонденція Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

19 февраля сего 1883 года Венцетовское общество въ полномъ составѣ своего сельскаго начальства и почти всѣхъ домохозяевъ прибыло въ свою приходскую церковь для слушанія заупокойной Литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Во время панихиды всѣ присутствовавшіе стояли съ зажженными свѣчами и усердно молились. По окончаніи панихиды сельскій староста отъ лица всего общества пригласилъ церковный причтъ въ Венцетовское волостное правленіе, дабы и тамъ отпѣть панихиду по почившемъ народномъ Благодѣтелѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. При многолюдномъ стеченіи народа и въ Венцетовскомъ волостномъ правленіи отпѣта была церковнымъ причтомъ панихида, на которой, послѣ отпуста, я обратился къ народу съ слѣдующими словами. „Всѣмъ вамъ извѣстно братіе, для чего мы собрались сюда. Мы собрались помянуть тотъ славный, незабвенный для насъ день, въ который покойный Государь Александръ Николаевичъ даровалъ свободу Русскому народу и почтить этотъ день скорбною церковною молитвою о народномъ благодѣтелѣ Россіи. Вѣчная память тебѣ, почившій Царь-Освободитель! Не только мы съ вами, братіе, но цѣлая Россія возноситъ въ этотъ день горячія молитвы объ упокоеніи души его.

Такъ мы и дѣлаемъ и до конца жизни нашей всегда будемъ чтить этотъ день, какъ день нашего освобожденія, какъ зарю новой жизни и благоденствія нашего, какъ нарочитый день особенной милости и любви къ русскому народу въ Бозѣ почившаго нашего Царя-Отца. Изъ рода въ родъ сохранится память о немъ, нашемъ величайшемъ Благодѣтелѣ, изъ рода въ родъ дѣти наши, внуки и правнуки будутъ пѣть тебѣ, добрый и великій Царь Русскій „вѣчная память" и „со святыми упокой"... И молитвы наши о покойномъ Государѣ Господь всегда услышитъ, и въ чемъ согрѣшилъ онъ, отпуститъ ему, ибо съ горячими слезами благодарности молятся о немъ милліоны облагодѣтельствованныхъ имъ. Мы вѣруемъ, что чувства и молитвы наши видитъ нашъ Царь-Благодѣтель, что духъ его невидимо присутствуетъ около насъ, что онъ радуется и утѣшается нашими молитвенными воспоминаніями о немъ. Не думайте, бр., что молитвы объ усопшихъ ничего не значатъ. О нѣтъ, братіе. Молитвы объ усопшихъ, особенно молитвы церкви, и имъ полезны, облегчая ихъ отъ грѣховъ и наказаній и вводя въ царствіе небесное, и для насъ спасительны, дѣлая насъ угодными предъ Богомъ и низводя на насъ благодать и милость Божію. О Боже милостивый, Боже праведный! Внемли молитвѣ нашей въ сей часъ приносимой объ усопшемъ рабѣ твоемъ Императорѣ Александрѣ II-мъ, не помяни согрѣшеній его въ жизни сей, и упокой душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, иде же праведніи Твои почиваютъ Господи, а намъ и дѣтямъ нашимъ даруй еще долго прожить въ мірѣ семъ и творить молитвы о душахъ умершихъ братій нашихъ". За симъ пропѣта была вѣчная память Императору Александру II и предложена была обществомъ трапеза, за которою рѣшено было: продолжить сборъ пожертвованій *), начавшійся съ 30 августа 1882 года, на портретъ нынѣ царствующаго Государя Императора Александра III, ко 2-му числу сего марта мѣсяца непремѣнно пріобрѣсть оный и 6-го марта сего, въ день празднованія цѣлою Россіею восшествія Государя Императора Александра III-го на Всероссійскій престолъ сдѣлать постановку портрета въ Венцетовскомъ волостномъ правленіи. Портретъ Государя купленъ былъ на первой недѣлѣ поста въ г. Кіевѣ уполномоченными отъ Венцетовскаго общества крестьянами Елисеемъ Кожукаломъ и Александромъ Киномъ за 30 р. и 6 марта по окончаніи Богослуженія и царскаго молебна Венцетовское общество пригласило снова церковный причтъ въ волостное правленіе и просило, въ виду новопріобрѣтеннаго портрета Государя Императора Александра III-го, вторично отпѣть благодарственный молебенъ о здравіи и долгоденствіи Державнаго Повелителя Россіи. Желаніе Венцетовскаго общества удовлетворено было церковнымъ причтомъ. На молебнѣ, предъ многолѣтіемъ, я обратился къ присутствовавшимъ въ Венцетовскомъ волостномъ правленіи съ слѣдующими словами: „Наконецъ мы, братіе, достигли своей цѣли. Мы видимъ предъ собою нашу общую задушевную жертву. Мы видимъ теперь у себя самый лучшій, патріотическій памятникъ. Наше Венцетовское волостное правленіе для памяти потомства нашего селенія украсится еще однимъ портретомъ, изображеніемъ нашего Державнаго Повелителя, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя Императора Александра III-го, являющаго въ своемъ царствованіи такую же доброту, такую же мудрость и такое же милостивое вниманіе къ народу Русскому, какими благодѣтельствовалъ нашему отечеству и въ Бозѣ почившій Родитель Его, незабвенный Царь-Освободитель. Побуждаемые чувствами глубочайшей вѣрноподданнической преданности и любви къ престолу и Августѣйшему Монарху, мы, братіе, и пріобрѣли сей портретъ. Онъ будетъ служить намъ и потомкамъ нашимъ всегдашнимъ памятникомъ этихъ добрыхъ, сердечныхъ и общихъ чувствъ нашихъ къ нашему Государю Императору Александру Александровичу. Портретъ этотъ тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ, что мы, бр., соорудили оный не по внѣшнему побужденію, а по своему собственному желанію, на свои собственныя пожертвованія *) на свои трудовыя копѣйки. Эта жертва наша показываетъ, что мы по истинѣ вѣрные сыны и подданные Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра III, что мы отъ всей души любимъ своего Монарха, что мы готовы для него жертвовать всѣмъ нашимъ состояніемъ, что мы готовы, если это потребуется отъ насъ, положить души свои за Царя нашего и отечество, а вмѣстѣ съ этимъ, конечно, свято и безпрекословно исполнять всѣ его повелѣнія, которыя клонились и всегда будутъ направлены единственно ко благу нашему и цѣлой Россіи. Да возгрѣвается же и на будущее время въ сердцахъ нашихъ безпредѣльная преданность и любовь къ Царю и отечеству. Да здравствуетъ нашъ Всемилостивѣйшій и неоцѣненный Царь Александръ Александровичъ! Да приложитъ Ему Господь Вседержитель дни на дни и лѣта на лѣта и да царствуетъ Онъ на славу, благоденствіе, могущество и величіе Россіи". Обществомъ и въ сей разъ предложена была скромная трапеза, предъ началомъ которой провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора Александра III-го и всего Царствующаго Дома. Пропѣтъ былъ за симъ тропарь: „Спаси Господи люди твоя" и неумолкаемое ура оглашало долгое время стѣны Венцетовскаго волостного правленія.

Села Венцетовки Свято-Николаевской церкви священникъ *Іосифъ Безвенглинскій.*

*) См. № 23 Кіев. Епарх. Вѣдомостей 1882 года.

*) Въ пожертвованіяхъ на портретъ участвовали: Венцетовскій церковный причтъ, урядникъ Бернацкій и Венцетовское крестьянское общество.

Къ исторіи перенесенія ярмарки въ м. Ружинѣ съ праздничныхъ дней на будни.

Съ увольненіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и дарованіи имъ гражданскихъ правъ, правительство и духовная власть нашего ополяченнаго и ожидовленнаго края первѣе всего обратили свое просвѣщенное вниманіе на поднятіе умственнаго и нравственнаго состоянія освобожденныхъ, имѣя въ виду, такъ сказать съ младенчества, направить эту волю на надлежащій путь и постепенно искоренить воспитаннее на правѣ сильнаго и на страхѣ кнута невѣжество народной массы, олицетворявшей иногда свою свободу и свой судъ въ формѣ своеволія, предразсудковъ и самоуправства. И нужно отдать справедливость—духовенство, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, первое принялось за исполненіе сего, нечуждаго и ему, дѣла, но которымъ тогда крайне затруднялось, и безъ того озабоченное коренными реформами, правительство. По иниціативѣ блаженныя памяти митрополита Арсенія въ Кіевской епархіи,

въ одинъ годъ, почти въ каждомъ селѣ, были открыты церковно-приходскія школы частію на счетъ церковно-кошельковыхъ суммъ, а частію на скудныя пожертвованія крестьянъ и священниковъ при безмездномъ преподаваніи со стороны всего причта. Не встрѣтивши моральной поддержки со стороны образованныхъ классовъ общества и матеріальной помощи со стороны крестьянъ, выползшихъ на волю лишь съ умственнымъ и матеріальнымъ рубищемъ,—школы эти, понятно, не могли щеголять внѣшностію и нѣмецкими пріемами преподаванія, за то духъ церковности и религіозности въ нихъ, столь дорогой и понятный нашему многострадальному и вѣрующему люду, тихо, непримѣтно дѣлалъ свое дѣло, ожидая болѣе благопріятныхъ временъ и цѣнителей! Одновременно съ учрежденіемъ школъ Кіевское Епархіальное Начальство ходатайствовало и о перенесеніи въ Кіевской епархіи ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будни; но ходатайство это не было уважено тогдашнимъ гражданскимъ начальствомъ нашего края и въ послѣдствіи не было обращено вниманія даже на заявленія объ этомъ многихъ сельскихъ обществъ, искренно желавшихъ освобожденія своихъ недѣль и праздниковъ, отданныхъ историческою судьбою края въ полонъ невѣрныхъ и въ угоду мамонѣ. Идти противъ рожна было невозможно, а потому ревнителямъ благочестія и славы Божіей оставалось тоже ожидать лучшихъ временъ. Приближалось двадцатипятилѣтіе достославнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя и вотъ забились милліоны русскихъ сердецъ; каждому желалось какимъ нибудь добрымъ дѣломъ почтить память того, кто снялъ вѣковыя цѣпи рабства. Не отстали отъ добрыхъ людей и мои добрые прихожане. Движимые чувствомъ признательности Царю—земному они дѣлаютъ угодное и Царю небесному: собравшись на волостной сходъ, они между прочимъ постановляютъ приговоръ о перенесеніи ярмарки въ м. Ружинѣ съ праздничныхъ дней на будни. Этотъ интересный документъ, свидѣтельствующій о вѣрномъ пониманіи нашимъ крестьянствомъ своихъ экономическихъ выгодъ и христіанскихъ обязанностей, я привожу цѣликомъ, какъ могущій быть полезнымъ и для другихъ въ подобномъ дѣлѣ. „Мы нижеподписавшіеся Кіевской губерніи, Сквирскаго уѣзда, Ружинской волости должностныя лица и десятидворные нижепоименованныхъ обществъ, по предложенію волостнаго старшины, основанному на разрѣшеніи г. мироваго посредника 1 участка Сквирскаго уѣзда, сойдясь на волостной сходъ имѣли между прочимъ и разсужденіе о перенесеніи ярмарки въ м. Ружинѣ съ праздничныхъ дней на будни. 1) Въ нашемъ мѣстечкѣ ярмарки бываютъ обыкновенно въ праздники, а иные изъ нихъ даже въ очень большіе, какъ то: въ день св. Николая, на Богоявленіе Господне, въ день Благовѣщенія Св. Богородицы, на Вознесеніе Господне, въ день Св. Троицы и другіе. Пріѣзжіе въ эти дни на торгъ изъ окрестныхъ мѣстъ употребляютъ все утро на проѣздъ въ дальній пунктъ, за тѣмъ на присмотръ на мѣстѣ за подводами, привезенными на нихъ продуктами и производствомъ торга,—а мѣстные жители большею частію проводятъ также все утро въ торговлѣ; такимъ образомъ и пріѣзжіе и мѣстные, при трудности уследить за исполненіемъ закона, воспрещающаго производство торга прежде окончанія литургіи, отвлекаются отъ Божественной службы, предаваясь часто съ самаго утра увеселеніямъ и пьянству, поглощающимъ въ одинъ день заработокъ цѣлой недѣли или цѣну всего привезеннаго на базаръ. Съѣздъ на торгъ въ праздничные дни несомнѣнно вреденъ для нашихъ сельскихъ хозяйствъ и въ экономическомъ отношеніи, способствуя напрасной тратѣ денегъ, при склонности нашего простонародья вообще къ попойкамъ и увеселеніямъ въ праздничные дни. Одни только евреи, свято чтущіе свой субботній день и не занимающіеся въ оный торговлею, возобновляя послѣ того съ особенною охотою торгъ въ воскресные дни, умѣютъ ловко пользоваться слабостію христіанъ и овладѣваютъ всею мѣстною промышленностію.

2) Существованіе ярмарокъ въ воскресные и праздничные дни есть грѣхъ противъ 4-й заповѣди закона Божія, предписывающей христіанамъ проводить эти дни въ служеніи и благоугожденіи Богу—Творцу и Промыслителю міра, а всякія житейскія дѣла—отправлять въ теченіе шести дней, отъ каковаго Богослуженія отвлекаютъ насъ именно ярмарки въ воскресные и праздничные дни, поэтому намъ хотѣлось бы, чтобы ярмарки въ эти дни были отмѣнены и перенесены на будніе дни.

3) Существованіе ярмарки во дни праздничные противорѣчитъ духу свободы Высочайше дарованной намъ 19 февраля 1861 года и есть печально-историческій памятникъ религіознаго глумленія и нравственнаго насилія надъ нами бывшихъ польскихъ помѣщиковъ и ихъ пособниковъ—евреевъ, который давнымъ давно пора уже уничтожить,

дабы доказать дѣломъ, что мы истинные сыны свободы Божіей, умѣющіе цѣнить и во благо своей души употреблять Высочайше дарованную намъ Царемъ нашимъ свободу.

4) Въ виду вышеизложенныхъ соображеній и основываясь на законѣ предоставляющимъ право, съ разрѣшенія губернаторовъ и главныхъ начальниковъ губерніи, открывать ярмарки въ селеніяхъ и мѣстечкахъ въ будничные дни, вмѣсто праздничныхъ, единогласно приговорили: просить г. мироваго посредника 1 участка Сквирск. у., ходатайствовать предъ губернскимъ начальствомъ о перенесеніи ярмарки въ м. Ружинѣ съ праздничныхъ дней на будни и именно на четвергъ каждой недѣли, для чего и составить объ этомъ приговоръ, который, утвердивъ нашими подписями, передать въ мѣстное волостное правленіе для записки въ книгу, на сей предметъ заведенную, и представленія г. мировому посреднику на его распоряженіе. Ружинскій волостной старшина Маркъ Пузырь. Ружинскій сельскій староста Григорій Покропывній. Баламутовскій сельскій староста Антонъ Ступакъ. Быстрикскій сельскій староста Евфимъ Загороднюкъ и Пустохскій сельскій староста Авксентій Кучеръ. Затѣмъ слѣдуютъ подписи десятидворныхъ.

Кіевское губернское правленіе по постановленію своему 10 марта 1880 года состоявшемуся заключило: „вслѣдствіе ходатайства Ружинскаго волостнаго схода и сельскаго общества перевести существующіе въ м. Ружинѣ торги съ воскресныхъ дней на четверги черезъ каждыя двѣ недѣли“ *).

И такъ благодареніе Богу св. праздники и недѣли получили у насъ свободу съ 23 апрѣля 1880 года, а сыны свободы своимъ усердіемъ къ благолѣпію храма Божія (выразившимся въ покраскѣ онаго нынѣ внутри и снаружи масляными красками и позолотою всѣхъ трехъ крестовъ и яблокъ на куполахъ) и цѣлѣностнымъ хожденіемъ къ церковнымъ богослуженіямъ вполнѣ оправдываютъ чувства и намѣренія, руководившія ими въ составленіи вышеприведеннаго приговора, и каковыя они нынѣ стараются возбудить въ крестьянахъ сосѣднихъ мѣстечекъ—Бѣлиловки и Вчерайшаго, имѣющихъ ярмарки по воскресеньямъ черезъ каждые двѣ недѣли. Примѣръ, конечно, заразителенъ и по готовой тропинкѣ идти уже легче, но если принять во вниманіе кое-какія случайности и ту среду, которая у насъ держитъ въ своихъ рукахъ торговлю и изъ нея извлекаетъ наибольшую выгоду, то столь нетрудное, повидимому, дѣло, какъ перенесеніе ярмарки на будни, встрѣчаетъ иногда непреодолимыя препятствія. У насъ, напримѣръ, давненько подумывали и трактовали на сходахъ лучшіе представители общества о перенесеніи ярмарки на будни и именно на субботу, въ тѣхъ видахъ, что хотя евреи въ этотъ день торговать сами и не станутъ, однако отъ желанія купить или сбыть какой нибудь товаръ въ ярмаркѣ не откажутся, а потому естественно предмѣты своей торговли передадутъ за извѣстное вознагражденіе христіанамъ, какъ это практикуется напр. съ продажей питей по субботамъ, отъ чего несомнѣнно улучшилось бы матеріальное благосостояніе послѣднихъ и получился бы навыкъ къ разнаго рода торговлѣ которую христіанамъ другими путями едва-ли удастся отвоевовать у евреевъ; но предусмотрительные шломы гешефтмахеровичи такъ съумѣли подѣйствовать чѣмъ и гдѣ слѣдовало, что радѣтелямъ народной политики и экономіи по этому поводу послѣдовало отъ ближайшаго начальства такое вразумленіе: „дураки, не понимаете своей пользы: тратить будній день или что тоже 1 рубль сер., да это знаете что составитъ въ годъ? другое дѣло, если бы вы просили моего ходатайства перенесть ярмарки съ будней на недѣли и праздники, тогда я съ моимъ удовольствіемъ“! Ну, и попятились наши..... раки назадъ. За симъ когда, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, возникло настоящее ходатайство о перенесеніи ярмарки на будни, то евреи заявили крестьянамъ, что имъ—евреямъ, какъ осѣдлымъ жителямъ мѣстечка и собственно торговому элементу, должно бы по всѣмъ правамъ принадлежать рѣшающее значеніе въ данномъ случаѣ; а поелику на святой Руси издавна установился—де такой порядокъ вещей, что ни какая купля и продажа безъ участія еврея не мыслима, то они полагали бы обоюдно выгоднымъ имѣть ярмарки въ Ружинѣ по четвергамъ, а не субботамъ, для вящшаго же утвержденія сей традиціонной истины въ неподатливыхъ умахъ и для приведенія столь труднаго дѣла къ желанному концу пожертвовали обществу 50 р. сер. на могоричь, кои конечно чрезъ нѣсколько дней приплыли обратно въ карманы ловкихъ и благодушныхъ жертвователей.

---

*) Это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря, пропечатавшей въ календаряхъ 1881, 82 и 83 годовъ ярмарки въ Ружинѣ по прежнему—въ праздничные дни.

Изъ всего этого можно бы вывесть..... но я полагалъ бы вывесть пока вотъ что: во 1-хъ грабежъ соцкими и десятниками всякой живности и такъ называемое *возовое* съ пріѣзжихъ на ярмарку; во 2-хъ безусловно для *всѣхъ* *) куреніе трубокъ и папиросъ—лѣтомъ въ лавкахъ и между возами, во избѣжаніе пожара; въ 3-хъ двадцатикопѣечный за каждую собаку сборъ, требуемый истребителемъ сихъ животныхъ съ ихъ хозяевъ, при содѣйствіи десятскаго; въ 4-хъ свинную торговицу на прежнее мѣсто къ мосту и оврагу, что за конной почтой, такъ какъ настоящее, облюбленное и окруженное шинками, не имѣетъ удобныхъ для своего товара проѣздовъ и проходовъ и кромѣ тѣсноты, разрушенныхъ пожарищемъ печей и обгорѣвшихъ столбовъ—никакихъ другихъ свинныхъ удобствъ не представляетъ, а вѣдь наши ярмарки—ружинскіе по преимуществу славятся свинною торговлею и стѣсненіе ее, въ угоду кабатчикамъ или чьимъ нибудь личнымъ вкусамъ, во всякомъ случаѣ вреднымъ образомъ отзовется на мѣстной промышленности и благосостояніи крестьянъ.

Св. *В. Радецкій.*

---

*) Подчеркиваю это слово потому, что вмѣсто запрещенія курить въ базарѣ полицейскіе служки отбираютъ, и притомъ зимою, у пріѣзжихъ крестьянъ чубуки и трубки, которыми потомъ ведутъ торговлю или возвращаютъ владѣльцамъ за выкупъ, а привелигированныя сословія и евреи такимъ вниманіемъ нашихъ ангеловъ хранителей не пользуются, а то и вовсе оставляются безъ вниманія, будто огонь ихъ папиросъ и сигаръ благонадежнѣе какой-нибудь люльки съ мѣдной крышкой!

Слово правды въ отвѣтъ о. Димитрію Орловскому.

Статья о. Д. О. въ 19 № Епархіальныхъ Вѣдомостей (*любовь крестьянъ и иныхъ православныхъ христіанъ къ посѣщенію церковныхъ богослуженій, и причины этой любви*), написанная противъ корреспонденціи изъ радомысльскаго уѣзда, и вызванное этою статьею примѣчаніе Редакціи съ указаніемъ на поученіе въ 18 № Вѣдомостей, въ какомъ поученіи точно есть ясное указаніе на холодность крестьянъ къ посѣщенію праздничныхъ богослуженій, дѣлаютъ, по моему искреннему убѣжденію, обязательнымъ нѣсколько словъ отвѣта съ нашей стороны, ради точнаго выясненія выдвинутаго вопроса.

Нѣтъ сомнѣнія, что всегда пріятнѣе вѣрится доброму, чѣмъ дурному; но не думаемъ, чтобы полезно было закрывать глаза и отъ дурного, коль скоро оно существуетъ, и тѣмъ убаюкивать себя къ сладкому покою, когда настоитъ нужда въ неустанномъ дѣланіи. Насъ всего болѣе поражаетъ рѣшительность, съ какою утверждаетъ свое положеніе авторъ статьи, точно весь міръ окинулъ онъ своимъ мощнымъ взоромъ, и та рѣзкость, съ какою обращаетъ онъ свои два слова къ автору радомысльской корреспонденціи, намекая (да еще съ точками) на какія то таинственныя причины холодности, которыя назвать стѣсняется,—вѣроятно по снисхожденію къ немощному и недостойному собрату (?!). Не беремся угадывать эти причины, не имѣемъ претензіи и на авторитетность своего мнѣнія,—и все таки не можемъ не утверждать съ рѣшительностію, что, не смотря на кажущійся автору широкій кругозоръ его по затронутому вопросу, ему бы справедливѣе было настаивать въ своей замѣткѣ не на совершенномъ опроверженіи положеній автора корреспонденціи, а на томъ лишь, что печальныя явленія холодности къ богослуженіямъ въ крестьянахъ не вездѣ имѣютъ мѣсто, и что есть въ семъ отношеніи много свѣтлаго и отраднаго въ другихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, прочитавши замѣтку о. Д. О., такъ и приходишь къ заключенію, что или завѣдомо неправду клеплетъ на народъ авторъ радомысльской корреспонденціи, или же если и есть гдѣ холодность, то вина оной въ несостоятельности самихъ пишущихъ корреспонденціи, въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ дѣятели болѣе усердные и безукоризненные, тамъ все обстоитъ благополучно. Отъ души радуемся усерднымъ и успѣшнымъ дѣлателямъ на обширной нивѣ Божіей, позволяемъ себѣ однакожъ не соглашаться съ указанными сужденіями о дѣятеляхъ простѣйшихъ и немощнѣйшихъ. Что дѣлать? Автору думается, что все зависитъ исключительно отъ дѣятелей на Божіей нивѣ, мы же, въ простотѣ сердца, вѣримъ, что *ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возращаяй Богъ.*

Факты и у насъ на лицо,—только говорить о нихъ крайне трудно; такъ какъ по неволѣ о себѣ говорить прійдется,—а Богъ видитъ, какъ это тяжело и неудобно. Но Онъ же видитъ, что и не ради самовосхваленія сіе, а ради уясненія дѣла, и по вызову очень щекотливому.

И мы, кажется намъ, не мало видѣли въ жизни. Служимъ церкви Божіей вотъ уже около 30 лѣтъ, и все на одномъ мѣстѣ, не ища лучшаго, а пріучая себя терпѣливо нести и горчайшее, если Богу угодно было возложить сіе на рамена наши.

Служили.... трудно говорить самому о томъ: прилично ли, благоговѣйно ли, съ усердіемъ ли,—но смѣемъ сказать, что всегда неопустительно,—на столько неопустительно, что въ слухъ всего міра могли бы утверждать: никто на селѣ, никогда и ни гдѣ не служилъ и не служитъ чаще и неупустительнѣе нашего. Прибавили мы и проповѣдь къ богослуженію, и не только прибавили, но сдѣлали оную сразу, и до нынѣ, не смотря на труды умноженные, обстоятельства и немощи, существенною и необходимою принадлежностію литургіи,—такъ что молчимъ тогда лишь, когда совсѣмъ нѣтъ слушателей, т. е. при богослуженіяхъ въ будни, а во всѣ, даже малые церковные праздники, лишь только есть хотя десятокъ слушателей, всегда нелѣностно разверзаемъ уста, и поучаемъ какъ умѣемъ, и какъ можемъ. Сего мало: въ послѣдніе два года, пользуясь благосклонною внимательностію досточтимаго о. намѣстника Лавры Сергіевой, мы раздаемъ грамотнымъ прихожанамъ Троицкіе Листки, которые не только доставляютъ великое утѣшеніе мѣстнымъ крестьянамъ, но съ любовію забираются у нихъ и прочитываются въ сосѣднихъ приходахъ*). Что еще? Видѣли и мы усердіе крестьянъ и своихъ и чужихъ (по должности благочиннаго вѣдаемъ 23 церкви) къ постройкѣ и благоукрашенію приходскихъ храмовъ. У себя дома, заставъ церковь миніатюрнѣйшую (человѣкъ на 50—100), ветшайшую, на одинъ бокъ совсѣмъ покривившуюся, и убожайшую, съ *номинальною* суммою въ *три* рубля,—мы, при Божіей помощи, построили новый, прочный и обширный храмъ, и украсили оный, и продолжаемъ украшать по мѣрѣ силъ. И у насъ, хотя прихожане—исключительно бѣдные крестьяне, есть св. сосуды, которые могли удобно бы красоваться и въ городской церкви, есть и облаченія весьма приличныя. Недавно имѣли мы утѣшеніе освящать кіотъ въ память въ Бозѣ почившаго Государя, устроенный на лепты крестьянъ, и стоющій до 900 рублей.

И школу завели мы въ приходѣ, и нарочитое зданіе для оной построить убѣдили. Держимъ всегда себя съ крайнею осмотрительностію и осторожностію, чтобы не дать немощнымъ повода къ соблазну не только дѣломъ, но и словомъ, въ слѣдствіе чего пользуемся, кажется намъ, добрымъ мнѣніемъ не только крестьянъ своего и сосѣднихъ приходовъ, но и иновѣрцевъ.

И все таки должны сказать: прихожане наши не особенно усердны къ посѣщенію храма Божія, усерднѣе украшаютъ оный, чѣмъ посѣщаютъ, и храмъ нашъ, правда обширный, бываетъ полонъ только въ нарочитые праздники и по особеннымъ случаямъ. Въ воскресные же дни бываетъ въ немъ не всегда даже три-четыре сотни, хотя прихожанъ обоего пола 1700 душъ, а въ воскресенья, когда базаръ въ сосѣднемъ мѣстечкѣ, часто и сотни не бываетъ**). На утреню еще пріидутъ многіе, а къ обѣднѣ уже очень мало, больше же на базаръ все спѣшатъ. И не то, чтобы глухи были къ слову убѣжденія, или не слышали о семъ, а просто сила привычки и обстоятельствъ беретъ свое. Послѣ поста и говѣнья, когда всякому неволею пріидется близко выслушать наставленіе духовнаго отца, какъ будто умножается усердіе къ посѣщенію богослуженій. Отъ Пасхи до Тройцы часто видишь въ церкви и такихъ, которые обычно рѣдкіе тутъ богомольцы; но съ теченіемъ времени сила добраго впечатлѣнія ослабѣваетъ, нужда беретъ свое, примѣры**) увлекаютъ, и къ рабочей порѣ опять воз-

---

*) Въ семъ году роздаю и Листки и брошюры, изд. Афонскою часовней св. велик. Пантелеимона, въ Москвѣ, получая оные отъ любви пречестнаго о. Іассона, завѣдывающаго часовнею.

*) Приходъ мой еще счастливое исключеніе, что въ базарные дни до сотни набирается. У сосѣдей хуже. Случилось мнѣ, за отсутствіемъ настоятеля, служить въ такой день въ приходѣ, гдѣ больше 2000 душъ, и зимою притомъ,—и въ церкви на литургіи душъ 10 не больше! Храмъ нашъ стоитъ у самой проѣзжей дороги. Въ воскресенье базарное съ трудомъ служится. Зимою до разсвѣта, а лѣтомъ съ разсвѣтомъ начинается непрерывное движеніе изъ сосѣднихъ селъ къ базарному селу. Часовъ пять-шесть непрерывная нить идущихъ, ѣдущихъ, везущихъ, гонящихъ—не прерывается ни на минуту. Дивно, если 10 человѣкъ останется для церкви!

**) О силѣ худаго примѣра многое бы можно сказать, но долго бы было. Укажемъ лишь на сей разъ, какъ легко и скоро увлекаетъ не хитраго крестьянина даже простое и неразсудное слово самаго не вліятельнаго собрата. Много лѣтъ болѣлъ я сердцемъ и о вѣтхости храма своего и о бѣдности прихожанъ. Боясь затрудненій въ великомъ дѣлѣ построенія новаго храма, я нѣсколько лѣтъ подъ рядъ неустанно вселялъ мысль объ этомъ дѣлѣ въ души моихъ прихожанъ, и внимательно слѣдилъ за привитіемъ этой мысли. Казалось, что прихожане мои уже насквозь, такъ сказать, проникли ею, а вліятельнѣйшіе и разумнѣйшіе несомнѣнно на моей сторонѣ. Распоряжаюсь, чтобы созванъ былъ сходъ для окончательнаго рѣшенія вопроса. Собрались. Иду съ трепещущимъ сердцемъ. Но еще на далекомъ разстояніи встрѣчаетъ меня и мѣстный староста, человѣкъ весьма вліятельный, и мой совершенный сторонникъ, и говоритъ мнѣ съ тревогой: „все пропало, батюшка! Не согласны люди строить церкви. Такой гвалтъ, что хоть и нейдите“. Иду однако же. И что же? Точно дѣло разстроено было до угрожающаго волненія. И кто же разстроилъ? Слабоумный старикъ

вращается обычное небреженіе. Въ ближайшій базаръ всякому нужно продать и купить, въ дни отдаленныхъ базаровъ ѣдутъ наниматься жидовъ везти, чтобы копѣйку на нужды заработать. И сами многіе не разъ со вздохомъ говорятъ: *когда бы базары на будни перенесли* *). И они правы. Сами мы, обязанные не уѣзжать не отслуживши литургіи, не разъ испытывали неудобства поздняго выѣзда на базаръ по нуждамъ хозяйственнымъ. Не по сей ли причинѣ случалось намъ видѣть, что на базаръ, съ разсвѣтомъ, спѣшили и отцы духовные вмѣстѣ съ духовными чадами, оставляя литургію, при которой все равно никто не будетъ?

Конечно не всѣ поголовно холодны и у насъ къ богослуженію, есть много и весьма усердныхъ, но не мало и небрегущихъ. О сихъ то и болитъ сердце священника, ради нихъ то, заблуждающихъ въ вертепахъ и горахъ, и возвышаетъ голосъ свой заботливый пастырь, обходя какъ бы вниманіемъ усердныхъ, подобно тому евангельскому пастырю, который оставляетъ безъ присмотра 99 овецъ, и идетъ искать одной заблудившей. Худо ли дѣлаетъ радомысльскій корреспондентъ, если ставитъ на видъ больное мѣсто, и тѣмъ даетъ поводъ къ обсужденію болѣзни времени, и къ изысканію средствъ для уврачеванія оной? И то уже вреда много у насъ, что мы любимъ все успокоивать себя благополучнымъ всего обстояніемъ. Нѣтъ,— далеко еще намъ до такого благополучія,—много на нивѣ Божіей терній и волчцевъ, много и неустанно надобно трудиться и дѣлать, и не только трудиться, но и молить усердно Господа, чтобы благословилъ успѣхомъ труды немощныхъ дѣлателей. *Блаженъ, его же Богъ восхваляетъ.*

С. *П. П.*

и моложе нѣсколько--пьянчуга. Волненіе утишено конечно, и дѣло рѣшено въ добрую сторону; но что пережито-передумано. Другой случай знаемъ въ другомъ селѣ. Церковь обветшалая совсѣмъ. Задумали и рѣшили новую строить. Испросили разрѣшеніе, получили планъ, пріискали подрядчика, внесли ему и задаточныхъ 150 рублей; но когда пришлось уже къ работѣ приступить, одинъ крикунъ чуть всего дѣла не разстроилъ. „Не будемъ строить--и не будемъ, не наша *сустанция*, ныхай и задатокъ пропаде, ныхай и безъ церкви будемъ“. И не вліятельный какой человѣкъ, и не старый--практичный, а совсѣмъ не значительный и молодой совсѣмъ. Такова легкость увлеченія нашего крестьянина.

*) О. Д. О. совсѣмъ, какъ видно, не признаетъ никакой важности въ существованіи базаровъ по воскресеньямъ. По его—только неупустительная служба съ проповѣдью,—и въ базаръ непоѣдутъ. Замѣчательна однако послѣдовательность у о. Д. О. „Приходская церковь (Ребедайловская) въ праздничные и *воскресные дни*, зимою и лѣтомъ, *была полна молящимися. Причины* этому тѣже, что и въ Пруссахъ, да и *предмѣстникъ* нашъ, *подобно намъ*, былъ питомецъ Прусянской церкви. Но по непонятной причинѣ этотъ предмѣстникъ нашъ поддался древнему обычаю—не совершать или очень рѣдко совершать богослуженіе въ тѣ воскресенья, на которыя приходилась ярмарка въ м. Камянкѣ. *Въ эти воскресенья, почти всѣ прихожане Ребедайловскіе отправлялись раннимъ утромъ на ярмарку....* Кѣмъ же наполнялась церковь при приснопамятномъ питомцѣ Прусянской церкви?

Извѣстія и замѣтки.

— По достовѣрнымъ извѣстіямъ, ректоръ Кіевской духовной Академіи, преосвященный Михаилъ, епископъ уманскій назначается епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ, а Курскій епископъ Ефремъ перемѣщается на вакантную епископскую каѳедру въ Пермь.

— Богоявленское Братство при Кіевской духовной Академіи болѣе и болѣе развивается и по числу своихъ членовъ и по своимъ матеріальнымъ средствамъ, располагая нынѣ капиталомъ около 10,000 руб. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна осчастливила Братство принятіемъ званія попечительницы его, на что уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

— Экстраординарный профессоръ Кіевской духовной Академіи по каѳедрѣ церковной археологіи Ѳ. А. Смирновъ изъявилъ намѣреніе поступить въ монашество, и 27 марта въ Кіево-Печерской Лаврѣ совершилось его постриженіе съ именемъ Христофора. Ѳ. А. Смирновъ окончилъ курсъ въ 1869 г. и былъ холостъ. Изъ наставниковъ Кіевской Академіи никто не поступалъ въ монашество съ 1865 г. Послѣднимъ монахомъ изъ наставниковъ Академіи былъ Андрей Гуляницкій, нынѣ Августинъ, викарій Кишиневскій.

— Кіевское Общество грамотности, продолжающее съ прежнимъ успѣхомъ народныя чтенія и развивающее свою дѣятельность, пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе сочувствія и поддержки въ обществѣ. Между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе сочувствіе обществу товариществъ свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ, управленія и члены которыхъ во время своихъ общихъ собраній въ Кіевѣ въ февралѣ и мартѣ внесли въ Общество значительныя пожертвованія. Такъ товариществомъ Степановскихъ заводовъ пожертвовано 150 р., товариществомъ Кіевскаго рафинаднаго завода и товариществомъ Махаринецкаго завода по 100 р., товариществами заводовъ: Спичинецкаго, Романовскаго, Городокъ, Ходоровскаго, Турбовскаго, Шпановскаго, Яроповичскаго по 50 р. Почетный членъ общества высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій, препроводилъ въ общество взносъ въ количествѣ 100 руб. Пожертвованія въ пользу общества грамотности идутъ и отъ крестьянъ. Такъ отъ мироваго посредника 1 участка бердичевскаго уѣзда поступило въ общество пожертвованныхъ сельскими крестьянскими обществами 352 р.

Изъ газетныхъ сообщеній о штундизмѣ. По сообщенію »Кіевлянина« о штундистахъ чигиринскаго уѣзда, трезвость, одна изъ хваленыхъ добродѣтелей штундистовъ, не отражается на улучшеніи ихъ экономическаго быта. Все время у нихъ идетъ на собранія и прозелитизмъ, а не на хозяйство, которое отъ этого пришло въ совершенный упадокъ. Зажиточные изъ нихъ разорились: сами не занимаясь хозяйствомъ, они прежніе

избытки раздали нуждающейся братіи, которая состоитъ изъ положительныхъ голышей и отъявленныхъ лѣнтяевъ обоего пола. Отъ упадка хозяйства явилось еще больше семейныхъ несогласій, особенно тамъ гдѣ глава семейства сдѣлался штундистомъ. Штундисты чигиринскаго уѣзда завели правильныя сообщенія съ штундистами херсонсонской губ., и по разсказамъ, недавно пять душъ изъ нихъ ѣздили туда на съѣздъ въ Баштанку, откуда привезли, говорятъ, даже деньги. Это, должно полагать, тоже не изъ послѣднихъ причинъ, удерживающихъ сектантовъ въ ихъ вѣрѣ. Православные преслѣдуютъ штундистовъ самосудомъ. По сообщеніямъ того же корреспондента о чигиринскихъ штундистахъ, православные жители села Топиловой въ великій постъ 1879 г. перепороли всѣхъ штундистовъ своего села, въ числѣ 50; такую же экзекуцію произвели они и 28 ноября 1882 г., когда штундисты собрались на бракосочетаніе одной пары молодыхъ людей. Штундисты дали знать приставу за 12 верстъ, но и въ его присутствіи высекли одного штундиста, «щобъ не ходивъ слухать штунду». Ожесточеніе противъ штундистовъ замѣчается и въ Кіевѣ, на Деміевкѣ, гдѣ появилась эта секта. По сообщенію »Зари« 13 марта, когда штундисты выходили изъ дома, въ который они были собраны для дачи показаній духовному слѣдователю, ихъ окружила толпа человѣкъ въ 300 фабричныхъ рабочихъ: мальчишки набросились на штундистку Ольховикову, порвали на ней платье и повалили на землю; когда же на помощь къ ней подоспѣлъ мужъ ея, то къ расправѣ присоединились и взрослые и стали бить обоихъ. Когда Ольховиковымъ удалось добраться до своего дома и запереть ворота, то нѣсколько человѣкъ изъ буйной толпы перелѣзли черезъ заборъ и выломали дверь въ комнаты. Подоспѣвшій приставъ успѣлъ кое-какъ прекратить безчинство, отведши Ольховиковыхъ въ полицейское управленіе, гдѣ они вмѣстѣ съ другими штундистами пробыли до наступленія ночи, когда толпа стала расходиться. По разсмотрѣніи дѣла объ этомъ буйствѣ въ мировомъ судѣ, двое виновныхъ въ нанесеніи побоевъ Ольховиковымъ присуждены къ тюремному заключенію на два мѣсяца.

По поводу газетныхъ извѣстій о штундизмѣ не можемъ не отмѣтить того факта, что часто эти извѣстія оказываются ложными. Такъ оказалось ложнымъ извѣстіе о дракѣ православныхъ съ штундистами 6 марта въ Деміевкѣ; теперь оказываются несправедливыми и нѣкоторыя извѣстія »Кіевлянина« (№ 52) о штундистахъ чигиринскаго уѣзда. Перечисляя мѣстности зараженныя штундизмомъ и опредѣляя въ нихъ число штундистовъ, авторъ означенной статьи между прочимъ говоритъ, что въ с. Шабельникахъ находится штундистовъ 33 души, 16 мужеска и 17 женска пола. Нынѣ мы получили отъ священника с. Шабельниковъ о. Павла Руткевича и отъ Шабельницкаго волостнаго правленія удостовѣренія (отъ послѣдняго оффиціальное), что *въ Шабельникахъ не было и въ настоящее время нѣтъ ни одной души штундистовъ*. Отецъ Павелъ Руткевичъ между прочимъ пишетъ: „Откуда авторъ позаимствовалъ свѣдѣнія, о 33 штундистахъ въ Шабельникахъ, мнѣ не извѣстно и не понятно, хотя, какъ жителю села, и блюстителю чистоты ввѣреннаго и пасомаго мною словеснаго стада церкви Христовой, появленіе штундизма было бы болѣе извѣстно, чѣмъ постороннему наблюдателю религіозной жизни. Скрывать появленіе штундизма въ приходѣ мнѣ не было и нѣтъ ни какой надобности; но при появленіи въ печати, въ мѣстномъ органѣ гласности измышленныхъ свѣдѣній, я не могу оставить ихъ безъ опроверженія. Вѣроятно авторъ называетъ штундистами всѣхъ тѣхъ, кои въ досужій часъ занимаются чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія, не ходятъ въ корчму и проводятъ праздники и послѣ богослуженія, мирно и тихо въ своей семьѣ и среди близкихъ себѣ по духу. Если это такъ, то автору слѣдовало бы къ указанному числу 33 штундистовъ прибавить еще до 100 душъ мнимыхъ штундистовъ въ Шабельникахъ, умѣющихъ читать св. евангеліе и даже могущихъ писать, которые дѣйствительно занимаются чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія и нравственно-назидательныхъ книгъ, которыми пользуются всѣ желающіе изъ находящейся въ селѣ училищной библіотеки".

Профессоръ *А. Вороновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, *особенно у славянъ*.

12) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ* и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ*, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

14) *Библіографическія и критическія* статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) *Книжная лѣтопись:* ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.

16) Разныя отрывочныя *извѣстія* и *замѣтки* по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи; объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе 1883 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; Адресоваться: *въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ* (Невскій просп., д. № 105).

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ИВАНА АЛЕКСѢЕВИЧА РОЗОВА,

въ Кіевѣ, на крещатикѣ, д. Марръ, беретъ на себя высылку книгъ для **церковно-приходскихъ библіотекъ Кіевской епархіи**, какъ чисто духовнаго содержанія, такъ и вообще нравственнаго. Изъ тогоже магазина высылаются **всѣ учебныя книги для школъ**.

ПРАВОСЛАВНОЕ

ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Святой градъ Іерусалимъ для православныхъ поклонниковъ, нашло возможнымъ въ настоящее время за проѣздъ отъ Кіева до Яффы и обратно взимать, вмѣсто 41 р. 60 к., всего 33 рубля. Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи. За полученіемъ книжекъ, а равно необходимыхъ свѣдѣній и объясненій Общество проситъ обращаться къ уполномоченнымъ Общества въ Кіевѣ: въ Лаврской гостинницѣ къ о іеремонаху Александру и къ протоіерею Ильѣ Тихоновичу Экземплярскому въ Коллегіи Павла Галагана.

Объявленіе.

Кіевской епархіи, звенигородскаго уѣзда, въ **мѣстечкѣ Бояркѣ** состоитъ вакантною **должность учителя церковно-приходской школы** и требуется учитель съ образованіемъ среднихъ учебныхъ заведеній. Жалованье назначается отъ министерства—150 руб и отъ общества—60 руб. съ квартирою и отопленіемъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

Уроки по Закону Божію,

способствующіе усвоенію пространнаго христіанскаго Катихизиса православной церкви«. Составилъ смотритель Черкасскаго духовнаго училища *Арсеній Царевскій*. Выпускъ первый. 246 стр. *Цѣна 1 р. 30 к.*

Съ требованіями обращаться къ автору, *въ г. Черкассы Кіевской губ.*

Печатать дозволяется, 26 марта 1883 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.